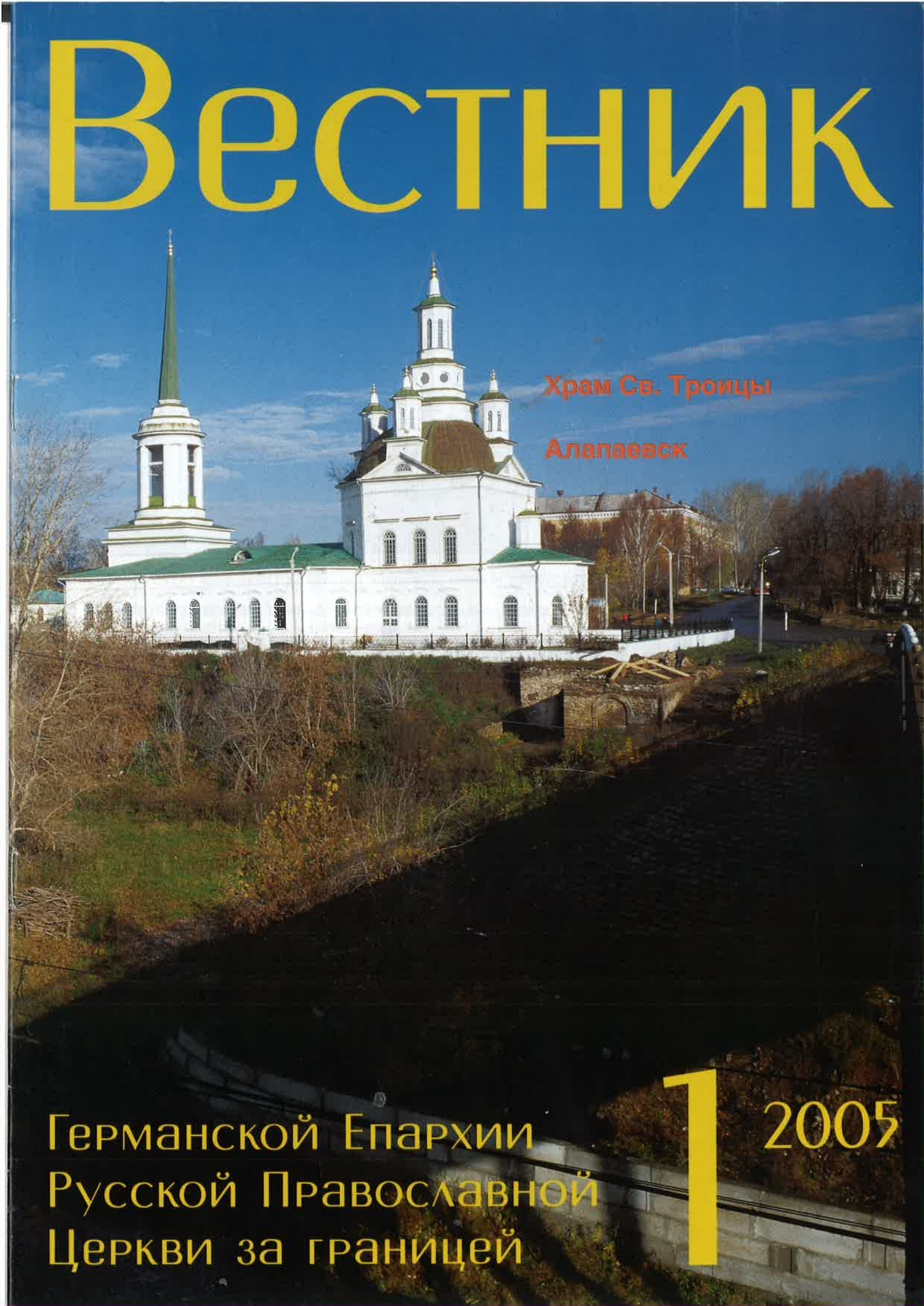

Вестник

Храм Св. Троицы

Алапаевск

Германской Епархии
Русской Православной
Церкви за границей

1 2005

МЮНХЕН. Архиепископ Марк рукополагает диакона Димитрия Свистова в священника (5.12.2004).

ШТУТГАРТ. Епископ Агапит рукополагает в диакона Игоря Блинова (19.12.2004).

ПОУЧЕНИЕ ВО ВТОРУЮ НЕДЕЛЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА ЗНАЧЕНИЕ ПОСТА ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА

Внемлите себѣ, да не отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и пьянствомъ (Лк 21, 34).

Возлюбленные братия! Душеспасительно нам в дни святой Четыредесятницы не только удручать тела наши постом, но и беседовать о посте; душеспасительно нам в дни святой Четыредесятницы обратить все должное внимание на предостережение от пресыщения и насыщения, сделанное нам Самим Господом: *внемлите себѣ, сказал Он, да не отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и пьянствомъ.*

Установление поста – Божие установление. Первая заповедь, данная Богом человечеству, – заповедь о посте. Она была необходимо нужна для нас в раю, до падения нашего: тем нужнее она по падении. Заповедь о посте дана в раю, – повторена в Евангелии. Вознесем мысли к Божественному установлению поста, и созерцанием этого установления оживим, как бы душою, самый подвиг поста.

Подвиг поста не принадлежит исключительно телу; подвиг поста полезен и нужен не единственно для тела; он полезен и нужен преимущественно для ума и сердца. *Внемлите себѣ, да не отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и пьянствомъ.* Спаситель мира открыл нам в этих словах достойное особенного внимания последствие от излишнего употребления пищи и питья, последствие страшное, последствие душепагубное. От угождения чреву отягощается, грубеет, ожесточается сердце; ум лишается своей легкости и духовности; человек соделывается плотским. Что значит плотской человек? – Именем плотского отмечает Священное Писание того несчастного человека, который пригвожден к земле, который не способен к помышлениям и ощущениям духовным. *Не имать Духъ Мой пребывать въ человецѣхъ сихъ во вѣки, зане суть плоть* (Быт 6, 3), засвидетельствовал Бог. Плотской человек неспособен к Богопочитанию. Даже человек духовный, подвергшись насыщению, теряет свою духовность, теряет как бы самую способность знать Бога и служить Ему. *Яде Иаковъ, говорит Священное Писание, называя Иаковом истинного служителя Божия, и насытится, и отвержеся возлюбленный. Уты, утолстѣ, разширь: и остави Бога, сотворшаго его, и отступи отъ Бога Спаса своего* (Втор 32, 15). В такое состояние приходит подвижник, когда исключит из своих подвигов подвиг поста. Дебелость и мгла, сообщаемые телу обилием и неразборчивостью в пище, мало-помалу сообщаются телом сердцу, и сердцем – уму. Тогда эти душевные очи, сердце и ум, притупляются; вечность

скрывается от них; земная жизнь представляется для болезненного зрения бесконечною. Соответственно понятиям и чувствам направляется земное странствование, и злосчастный слепотствующий странник, вместе с отверженным змеем, *на чревѣ ходит, и землю снедает вся дни земного живота своего* (Быт 3, 14). Нарушение поста угрожает ученику Христову отпадением от Христа.

Такое влияние неумеренного или даже неосмотрительного и неосторожного употребления пищи на человека объясняет причину, по которой человек, в самом состоянии невинности своей, посреди наслаждения раем, нуждался в заповеди о посте. Ей предоставлено было сохранять новосозданную тварь, совокупленную из двух естеств, телесного и духовного, в духовном состоянии; ей предоставлено было уравнивать два естества, и соблюдать перевес при естестве духовном. С помощью ее человек мог непрестанно предстоять мыслию и сердцем пред Богом, мог быть непреступным для помысла и мечтания суетных.

Тем нужнее заповедь о посте для человека падшего. Пристрастие к земле, к кратковременной земной жизни, к ее сладостному, к ее великому и славному, самая склонность к греху сделались свойственными падшему естеству, как свойственны недугу производимые им беспорядочные влечения и ощущения. Мы пригвождены к земле, прилеплены к ней всею душою – не только телом; соделались совершенно плотскими, лишены духовного ощущения, неспособны к помышлениям небесным. Заповедь о посте опять является первою, необходимою для нас заповедью. Только при помощи поста мы можем оторгнуться от земли! Только при помощи поста мы можем противостать увлекательной силе земных наслаждений! Только при помощи поста мы можем разорвать союз с грехом! Только при помощи поста дух наш может освободиться от тяжких оков плоти! Только при помощи поста мысль наша может возникнуть от земли и воззреть к Богу! По мере того, как мы возлагаем на себя благое иго поста, дух наш приобретает большую свободу: он устремляется в область духов, ему родственную, начинает часто обращаться к созерцанию Бога, погружаться в это неизмеримое и чудное созерцание, умедлять в нем. Если предметы вещественного мира, освещенные лучами вещественного солнца, непременно заимствуют от него и издают сияние: то как не просветиться нашему духу, когда он, свергнув, при посредстве поста, грубую и густую

завесу плотяности, предстанет непосредственно Солнцу Правды – Богу? Он просвещается! Он просвещается и изменяется! Возникают в нем помышления новые, божественные, открываются перед ним доселе неведомые ему таинства. *Небеса поведают ему славу Божию* (Пс 18, 2): *твердь возвыщает* всемогущество сотворившей ее руки; все создания, видимые и невидимые, громко проповедуют неизреченную милость Создателя; он вкушает духовно, и видит духовно, *яко благъ Господь* (Пс 33, 9). Благодатная легкость и тонкость духа сообщаются телу; тело, вслед за духом, влечется к ощущениям духовным, и предпочитает пищу нетленную, для которой оно создано, пище тленной, к которой оно ниспало. Первоначально оно с трудом подчиняется врачеванию и насилию поста; первоначально оно возмущается против установления поста, восстанавливает против него дух наш, вооружается против него различными умствованиями, почерпнутыми из лжеименного разума: но, будучи укрощено и уврачевано постом, оно уже ощущает и мудрствует иначе. Его отношения к пресыщению таковы, каковы ощущения выздоровевшего человека к зловерным явствам, которых он неистово желал во время болезни; его отношения к пресыщению подобны отношениям к обнаруженному и уже явному яду, которым отнимается у духа преобладание над плотью, которым человек от подобия и сродства Ангелу низводится к подобию и сродству бессловесных. Духовные воины, одержавшие победу над плотью посредством поста, представшие пред лице Господа для научения величайшим тайнам и возвышеннейшим добродетелям, слышат из уст Его учение о высокой добродетели поста и откровение тайны – того состояния, которое мало-помалу образуется от насыщения и пресыщения: *Внемлите себѣ, да не отягчают сердца ваша объядениемъ и пьянствомъ*. Напоминается победителям тщательное хранение при себе оружия, которым добыта победа! И получается победа, и сохраняется добыча, приобретенная победою, одним и тем же оружием – постом.

Подвижник Христов, озаренный Свыше и научаемый своими благочестивыми опытами, обращаясь к рассматриванию собственно постного подвига, находит вполне нужным не только воздержание от пресыщения и постоянного насыщения, но и строгую разборчивость в пище. Эта разборчивость представляется излишней только при поверхностном, беглом взгляде на себя; но в сущности качество пищи особенно важно. В раю воспрещено было единственно качество. В нашей юдоли плача, на земле, находим, что неразборчивость в качестве производит гораздо более душевных бедствий, нежели излишество в количестве. Не должно думать, что одному гроздию свойственно действовать на наш

ум, на нашу душу; каждый род пищи имеет свойственное ему действие на кровь, на мозг, на все тело, а посредством тела и на дух. Кто внимательно наблюдает за собою, упражняясь в подвиге поста, тот найдет непременно нужным истрежение тела и души от продолжительного употребления мяса и самих рыб; тот с любовью облобызает уставы святой Церкви о посте, и подчинится им.

Святые отцы нарекли пост основанием всех добродетелей: потому что постом сохраняется в должной чистоте и трезвости ум наш, в должной тонкости и духовности наше сердце. Тот, кто колеблет основание добродетелей, колеблет все здание добродетелей.

Братия! Будем протекать поприще святого поста с усердием и тщанием. Лишения, которым по-видимому подвергается наше тело по уставу поста, ничтожны пред духовною пользою, которую способен принести пост. Отрешим посредством поста наши тела от роскошной и тучной трапезы, а сердца – от земли и тления, от той глубокой и пагубной забывчивости, которою мы отделяем себя от предстоящей нам и готовой объять нас вечности. Устремимся душой и телом к Богу! Убоимся плотского состояния, производимого нарушением поста, убоимся производимой презрением поста совершенной неспособности к Богопочитанию и Богопознанию. Эта гибельная неспособность – начало вечной смерти. Эта гибельная неспособность является в нас тогда, когда, от пренебрежения Божественною заповедью о посте, мы попустим *отягчать сердца нашѣ объядениемъ и пьянствомъ*. Аминь.

Печатается по: Творения иже во святыхъ отца нашего Святителя Игнатія Брянчанинова, т. VI, стр. 86-90.

Авва Дорофей

ПОУЧЕНИЕ ПЯТНАДЦАТОЕ О СВЯТОЙ ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦЕ

В Законе написано, что Бог повелел сынам Израилевым каждый год давать десятину из всего, что они приобретали, и, делая так, они имели благословение во всех делах своих. Зная сие, святые Апостолы установили и предали на помощь нам, и как благодеяние душам нашим, еще нечто большее и высочайшее, — чтобы мы отделяли десятину от самых дней жизни нашей и посвящали ее Богу: дабы и мы таким образом получили благословение на все дела наши, и ежегодно очищали грехи, соделанные нами в течение целого года. Рассудив так, они освятили нам из трехсот шестидесяти пяти дней года сии семь недель святой Четыредесятницы. Таким образом отделили они сии семь недель.

Но со временем Отцы заблигорассудили прибавить к ним и еще одну неделю: во-первых для того, чтобы желающие вступить в подвиг поста в течение этой недели приучались и как бы приготавливались к оному; во-вторых для того, чтобы почтить число дней поста Четыредесятницы, которую постился Господь наш Иисус Христос. Ибо отняв от осьми недель субботы и воскресенья, получаем сорок дней, а пост Святой Субботы почитается особенным, потому что она есть священнейшая и единственно постная из всех суббот года.

А семь недель без суббот и воскресений составляют тридцать пять дней; потом приложив пост святой Великой Субботы и половину Светлой и светоносной ночи, получаем тридцать шесть дней с половиною, что и составляет во всей точности десятую часть трехсот шестидесяти пяти дней года. Ибо десятая доля трехсот есть тридцать, десятая доля шестидесяти есть шесть, а десятую долю пяти составляет половина (Светлого дня). Вот, как мы сказали, тридцать шесть дней с половиною; вот, так сказать, десятая всего лета, которую, как я сказал, освятили нам святые Апостолы, для покаяния и очищения грехов всего года.

Итак, блажен, братия, кто хорошо и как должно сохранит себя в сии святые дни. Ибо хотя и случится ему, как человеку, согрешить по немощи, или по нерадению, но вот, Бог дал сии святые дни для того, чтобы, если кто постарается со вниманием и смиреномудрием позаботиться о себе и покаяться в грехах своих, — он очистится от грехов, которые сделал в продолжение всего года. Тогда душа его освободится от тяготы, и таким образом очищенным достигнет святого дня Воскресения, и неосужденно причастится Святых Таин, сделавшись через покаяние в сей святой пост новым человеком.

Таковой в радости и веселии духовном, при помощи Божией, будет праздновать всю святую Пятидесятницу, ибо Пятидесятница, как говорят Отцы, есть покой и воскресение души: сие и означает тем, что мы во всю святую Пятидесятницу не преклоняем колен.

И так каждый, желающий в сии дни очиститься от грехов, сделанных им в течение целого года, прежде всего должен удерживаться от множества яств, ибо безмерие пищи, как говорят Отцы, рождает для человека всякое зло. Потом он должен также остерегаться, чтобы не нарушать поста без великой нужды, чтобы не искать вкусной пищи и чтобы не отягощать себя множеством пищи и питья.

Ибо есть два вида чревоугодия. Первый, когда человек ищет приятности пищи, и не всегда хочет есть много, но желает вкусного; и случается, что таковой, когда вкушает яства, которые ему нравятся, до того побеждается их приятным вкусом, что удерживает снесь во рту, долго жует ее и, по причине приятного вкуса, не решается проглотить ее. Это называется по-гречески лемаргия — гортанобесие.

Иного опять борет многоядение, и он не желает хороших снедей, и не заботится о вкусе их, но хороши ли они, или нет, он хочет только есть, и не разбирает, каковы они; он заботится только о том, чтобы наполнить чрево свое: это называется гастримаргия, т. е. чревообесие. Скажу вам и происхождение сих названий. Маргенин (μαρυαίνειν) — бесноваться — говорится эллиническими учеными о беснующемся, а маргос (μαργος) называется беснующийся. И так, у кого бывает сей недуг, т. е. беснование о наполнении чрева, тогда это называется гастримаргия, от слов: μαρυαίνειν — беситься и γαστήρ — чрево, т. е. бесноваться о чреве. А когда беснование бывает только об услаждении гортани, то это называется лемаргия, от λαιμός — гортань и μαρυαίνειν — беситься.

И так, кто желает очиститься от грехов своих, тот должен с большим вниманием остерегаться и избегать сих (видов чревоугодия), ибо ими удовлетворяется не потребность тела, а страсть, и если кто предастся им, то это вменяется ему в грех. Как в законном браке и блудодеянии действие бывает одно и то же, но цель составляет различие дела: ибо один совокупляется для рождения детей, а другой для удовлетворения своего сладострастия; то же можно найти и в отношении пищи: есть по потребности и есть для услаждения вкуса дело одинаковое, а грех заключается в намерении.

Есть по потребности значит, когда кто-нибудь определит себе, сколько принимать пищи в день; и если видит, что это определенное количество пищи отяготило его, и нужно оное несколько уменьшить, он и уменьшает его. Или, если оно не отяготило его, но и недостаточно для тела, так что надо прибавить немного, он прибавляет несколько. И таким образом, хорошо испытав свою потребность, следует потом определенной (мере) и вкушает пищу, не для услаждения (вкуса), но желая поддержать силу своего тела.

Однако и то немногое, употребляемое кем-либо в пищу, должно принимать с молитвою и осуждать себя в помысле своем, как недостойного никакой пищи и утешения. Не должно также обращать внимания на то, что другие, по какой-либо случающейся потребности или нужде, бывают успокоены, чтобы и самому не пожелать покоя, и вообще не должно думать, что успокоение тела легко для души.

Однажды, когда я был еще в общежитии¹, пошел я посетить одного из Старцев, ибо там было много великих Старцев, и нашел, что служащий ему брат вместе с ним вкушал пищу. Увидев это, я сказал ему наедине: «разве ты не знаешь, брат, что сии Старцы, которые, как ты видишь, вкушают пищу и делают себе по необходимости некоторое снисхождение, подобны людям, которые приобрели влагалище и, долго работая, клали (заработанное) во влагалище, пока не наполнили оное. Когда же наполнили и запечатали его, то опять стали работать себе на расход, и собрали еще по тысяче золотых (монет), чтобы иметь, откуда брать во время нужды, и сохранить то, что положено во влагалище. Так и сии Старцы, долго работая, собрали себе сокровища в юности своей и, запечатав оные, выработали еще немного, чтобы иметь это во время старости или немощи и брать из сего, а собранное прежде хранить сокровенным. А мы не приобрели еще и самого влагалища. Из чего же станем мы тратить?»

Потому мы и должны, как я сказал, принимая пищу по телесной потребности, осуждать самих себя и почитать себя недостойными всякого утешения и даже самой монашеской жизни, и не без воздержания принимать (пищу): таким образом она не послужит нам в осуждение.

Сие сказали мы о воздержании чрева. Но мы не в пище только должны соблюдать меру, но удерживаться и от всякого другого греха, чтобы, как постимся чревом, поститься нам и языком, удерживаясь от клеветы, от лжи, от празднословия, от унижения, от гнева и одним словом, от всякого греха, совершаемого языком. Также должно поститься и глазами, т. е. не смотреть на суетные (вещи), не давать глазам свободы, ни на кого не смотреть бесстыдно и без

страха. Также и руки, и ноги должно удерживать от всякого злого дела. Постясь таким образом, как говорит Василий Великий², постом благоприятным, удаляясь от всякого греха, совершаемого всеми нашими чувствами, мы достигнем святого дня Воскресения, сделавшись, как мы сказали, новыми, чистыми и достойными причащения Святых Таин. Но сперва изыдем в сретение Господу нашему Иисусу Христу, грядущему пострадать, и с масличными и пальмовыми ветвями примем Его, сидящего на жребяти ослем и входящего в святой град Иерусалим³.

Для чего (Господь) воссел на жребя? Он воссел на жребя для того, чтобы душу нашу, уподобившуюся, как говорит Пророк⁴, скотам бессловесным и несмысленным, — яко слово Божие — обратить и покорить Своему Божеству. Что означает, что Его сретают с пальмовыми и масличными ветвями? Когда кто пойдет на брань с врагом своим и возвратится победителем, то все (подданные) встречают его, как победителя, с пальмовыми ветвями, ибо пальмовые ветви суть символ победы. Также когда кто терпит обиды от другого и хочет обратиться к человеку, который может защитить его, то он приносит ему ветви масличные, взывая и умоляя о помиловании и оказании помощи: ибо масличные ветви суть символ милости.

Поэтому и мы встречаем Владыку нашего Христа с пальмовыми ветвями, как победителя, ибо Он победил нашего врага; а с ветвями масличными, прося от Него милости, умоляя, чтобы, как Он победил за нас, так и мы победили через Него, да явимся носящими (знамения) победы не только ради той победы, которую Он одержал за нас, но и ради той, которую мы одержали через Него, молитвами всех Святых. Ибо ему подобает всякая слава, честь и поклонение во веки. Аминь.

(Печатается по: Преподобного отца нашего Аввы Дорофея душеполезныя поученія и посланія. Калуга, 1895, стр. 181-187.)

1. В монастыре аввы Серида. — Прим. ред.
2. De ieiunio homilia II 2, 7 (PG 31, 196D).
3. Ср. Мк 11, 1-8; Ин 12, 13.
4. Ср. Пс 49, 21.

ТОЛКОВАНИЕ ПОСЛАНИЯ К ЕФЕСЯНАМ

2,1 Живя полнотой Своего Божества в теле Своем – Церкви, Господь Христос непрестанно *оживотворяет* людей, *мертвыхъ грѣхами*, воздвигает их из гробов греховности, воскрешает их из мертвых, и посаждает на небесах. Грех это богопротивная сила, она умерщвляет человека для всего Божиего; умерщвляет для жизни в Боге; умерщвляет ему ум, и он не познает Бога, забывает Бога; умерщвляет ему сердце, и оно не ощущает Бога; умерщвляет ему совесть, и она не исправляет себя Богом; умерщвляет ему волю, и она не хочет Бога. Своими преступлениями и грехами люди привлекают в себя столько смертей, что поистине становятся духовными *мертвецами*, и через грехи сами себя непрестанно хоронят в бесчисленные могилы, загоняют в бесчисленные смерти. Ибо грех – чем есть грех? Тем, что отделяет человека от Бога, Который есть источник жизни, и исполняет его тем, что смертно. И когда грех созреет в человеке, и человек его совершит, смотри, в нем родилась смерть: через один грех – одна смерть, а через много грехов – много смертей. Неопровержимая истина вечного Евангелия Божьего: грех соделанный рождает смерть (Иак 1, 15). Каждый грех в тебе – это день рождения одной смерти; и еще: утроба одной смерти; и еще: производитель и родитель одной смерти. Хотя бы ты и не хотел этого, но плата за грех – всегда смерть, только смерть (ср. Рим 6, 23). Через каждый грех – ты уже духовный мертвец: и пока ты не покаешься в этом грехе, ты мертв для всего Божьего, божественного, бессмертного, вечного. Если же останешься во грехах, то ты добровольно остался во многих смертях, и они тебе упорно и немилосердно *умерщвляютъ* и душу, и сердце, и ум, и совесть, и волю для всего Божьего: для Истины Божией, и Правды, и Любви, и Жизни. На самом деле, грехи только это и делают: обезбоживают человека, осмертвляют его. Кого из людей грехи не столкнули в бесчисленные духовные смерти? Кто из нас не умирал много раз во грехах? Нет здесь исключения, все люди под грехами, под их страшными ударами, все люди, будь то евреи или язычники. Каждый одновременно в бесчисленных гробах, в бесчисленных смертях, ибо каждый под многими грехами. Ты боишься смерти? Почему же тогда не боишься вдвойне греха, ибо грех несказанно страшнее смерти, потому что

он один производит смерть, рождает смерть? Желаете уничтожить смерть? Уничтожь прежде всего грех, а тем самым ты уничтожишь и смерть. Но ты этого не можешь; не могу и я, и никто из людей: ибо мы все *мертвы грѣхами*. Чтобы уничтожить грех, необходима не человеческая, но божеская сила; и не только божеская сила, но весь Бог, потому что каждый грех – это дьявольская сила, и еще: весь дьявол. Посмотри на грех с любой стороны, и со всех сторон, и в нем ты найдешь единственно – дьявола, дьявола, дьявола, и ничего другого. Потому что грех настолько силен, – силен дьяволом, в наш земной мир и сошел весь Бог, чтобы нас освободить от греха, и через грех от смерти, а через грех и смерть – от дьявола. Да, поэтому, только поэтому Господь Христос и сошел к нам: чтобы нас, *мертвецовъ грѣхами*, оживить и воскресить из всех наших смертей. И Он это совершил, и непрерывно из века в век совершает со всеми, верою приступающими к Нему: ибо Он весь в Церкви Своей, теле Своем, Он – глава ее, Он – полнота, наполняющая все во всем: все в вас, верующих: все в вашей душе, в вашем сердце, в вашем существе. А когда в вас Он – весь Бог, как тогда могут остаться в вас грехи, и в них – весь дьявол?

2,2 Грехи имеют своего бога; это – дьявол. Он и главный творец их; а люди, совершая грехи, становятся сотрудниками дьявола, и слугами, и рабами. Грехи имеют свое царство, свой мир: это – ад. Этот наш земной мир – также принадлежит им, но принадлежит им через наше добровольное пребывание во грехах; и настолько, насколько мы, люди, добровольно подчиняемся грехам. Дьявол и вошел грехом в наш земной мир через человека, и начал покорять этот мир грехами; и совершенно его покорил грехами через людей; и с помощью грехов овладел людьми и стал господствовать над ними смертью; и сделал людей своими беспомощными рабами, и стал – «богомъ въка сего» (2 Кор 4, 4). По этой причине и Сам Господь Иисус называет дьявола – князем, властелином мира сего (Ин 12, 31; 14, 30). Поэтому этот мир – «лежитъ во злѣ» (1 Ин 5, 19), и называется – лукавый мир (Гал 1, 4). И это все так до пришествия Господа Христа в наш мир, до Его воплощения и чудесного домостроительства спасения. Спасение и заключается в победе Спасителя над дьяволом, и над его силой – грехом, и над его все-силой – смертью. До Господа Христа, и без Него и вне Его, люди живут в грехах и смертях, ше-

ствуют через грехи и смерти как через свои дни и ночи, или лучше сказать: как через свои бесчисленные ночи в царстве этого мира. А *мир сей*, в котором дьявол богует через грехи, имеет свой образ жизни, свое течение, свой путь, свой ход; греху удалось стать образом жизни, *modus vivendi* для людей в этом мире; настолько он водворился в мире, настолько стал естественным, настолько с ним сроднился. Причем так сроднился, так глубоко пронизал естество этого мира, так в него вжился и с ним сжился, причем так давно, испокон веков, что он представляет собой не что-то мгновенное или кратковременное, но нечто долговременное, долговечное, целый *αἰών*, да и целую временную вечность мира сего. Во всяком случае, грех желает быть вечно в *миръ семъ*, хочет быть его вечностью. Действительно он и есть это: ибо этот мир видит в грехе свою жизнь, свое бессмертие, свою вечность. Поэтому: жить по обычаю *мира сего* = κατὰ τὸν αἰῶνα τοῦ κόσμου τούτου, и значит: жить грехолюбием, которое стало привычным и вошло в обычай; считать грех чем-то естественным, чем-то логичным, чем-то необходимым в этом мире, да даже и совечным миру. Действительно, живя грехом, человек умерщвляет себя для всего возвышенного, святого, божественного, бессмертного, вечного, и, наконец, становится духовным мертвецом.

Но жить по обычаю *мира сего* значит еще что-то более определенное: жить по воле князя, *господствующего въ воздухъ*, по — дьяволу. Грех человеческий не есть что-то самородное в человеческом мире: он всем существом своим исходит из дьявола; и всегда всем существом связан с дьяволом, и зависим от дьявола. Грех это чистое изобретение дьявола; люди позже присоединились к дьяволу, стали использовать его изобретение, сделались добровольными его сотрудниками. И каждым своим грехом люди действительно сотрудничают с дьяволом, знают они об этом или нет. Поскольку он происходит от существа несравненно более мощного и сильнее, чем человек, грех и представляет из себя силу, намного более мощную и сильную, чем человек. Это и есть причина того, что люди никак не в состоянии своими собственными силами освободиться, спасти себя от греха и зла. Ибо дьявол — властелин в *воздушныхъ* поднебесных пространствах (ср. Еф 6, 12; Откр 12, 9); его царство гораздо больше и пространнее земли; земля только остров в его огромном царстве. Чем дьявол господствует в своем царстве? Грехом. Чем в *воздухъ*? Опять же грехом, только грехом, который олицетворен в падших ангелах — бесах. Ибо бесы суть не что иное, как бывшие ангелы, всем существом живущие в грехе и ради греха. И поэтому где бы они ни были, они служат

греху и властвуют грехом. «Дьявол владеет не воздухом, но нечистыми злыми духами»¹.

Откуда мы, люди на земле, знаем это? По своему собственному опыту с грехом. Что такое наш человеческий грех в сущности? То же, что и дьяволов: *противление* Богу. Поэтому святой апостол и говорит: *по воле князя, господствующего въ воздухъ, духа, действующаго нынѣ въ сынахъ противленія* — τοῦ πνεύματος τοῦ υἱὸν ἐνεργούντος ἐν τοῖς υἱοῖς τῆς ἀπειθείας. Князь воздушных пространств, дьявол-дух делает и в нашем человеческом мире свое дело: вызывает людей против Бога, подстрекает их на богоборчество. Это он делает через разные грехи; а каждый грех это на самом деле *противление* Богу, борьба с Богом: богопротивление, богоборчество. И дьявол с помощью грехолюбия настолько овладел людьми, что он их просто усыновил себе, а они стали сынами противления. *Сыны противления* — родные дети своего отца, дьявола, первого и главного противника Божьего (ср. Ин 8, 44). Его постоянное дело: противиться Богу, Его заповедям, Его Истине, Его Правде, Его Евангелию, Его власти, Его существованию; бороться против Бога и всего Божьего; не желать Бога ни за какую цену. Грех всегда и везде одно и то же: богоборчество, богопротивление. *Действуетъ нынѣ*: да, дьявол *действуетъ* и *нынѣ*, причем прикровенно, тайно через *сыновъ противленія*: он, дух, невидимо действует в душах, в совестях, в сердцах, в волях *сыновъ противленія*. Потому что он не любит открыто выступать и показывать свое отвратительное и гадкое лицо. Весьма лукавый, он умело скрывается, маскируясь, так что даже некоторые из его *сыновъ противленія* утверждают, что дьявол не существует, что дьявола вообще нет. А дьявол именно этого и хочет, чтобы люди считали, что он не существует, ибо тогда они и не будут ни защищаться против того, кто не существует, ни бороться против того, кто не существует. Тактика, стратегия — дьявольски гениальная, разве нет?

2, 3 Опыт, всеобщий опыт рода человеческого, свидетельствует: все люди — сыны противления, ибо все живут в *грѣхахъ и преступленіяхъ*. Святой апостол причисляет и себя к ним и заявляет: в грехах и преступлениях *и мы всѣ жили нѣкогда по нашимъ плотскимъ похотямъ, исполняя желанія плоти и помысловъ, и были по природѣ чадами гнѣва, какъ и прочіе*. — А когда мы, люди, живем в грехах и преступлениях? Когда живем по нашим *плотскимъ похотямъ* — ἐν ταῖς ἐπιθυμίαις τῆς σαρκὸς ἡμῶν. А что такое *плотские похоти*? Сласти греховные. Хотя и созданная Богом безгрешной и святой, плоть своим добровольным и упорным сластолюбием греховным превратила сласти греховные в нечто свое, в волю свою, в хотение свое, в жизнь свою, в ло-

гику свою, в разум свой, в радость свою, в цель свою, в смысл свой. Греховные сласти, а через них грехи, стали в нас волей нашей, волей и *плоти нашей*, волей и разума нашего, что святой апостол и утверждает, говоря, что мы живем в грехах и преступлениях *исполняя желанія плоти и помысловъ* – τὰ θελήματα τῆς σαρκὸς καὶ τῶν διανοιῶν σωματικῶς. «Творя волю плоти, мы грешим телесно – σωματικῶς, а творя волю разума, мы грешим душевно – ψυχικῶς». ² Как некая живая сила, грех разлился по всему существу человеческому: по душе, по разуму, по сердцу, по воле, по телу, и участвует во всем, что человек думает, чувствует, хочет, делает. Хочет он этого или нет, грехолюбивый человек, когда мыслит – во многом грехом мыслит; когда чувствует – во многом грехом чувствует; когда хочет – во многом грехом хочет; когда делает – во многом грехом делает (ср. Рим. 7, 15-20; Кол 3, 7). Грех настолько сроднился с человеческой природой, настолько стал для нее естественным, хотя он и не ее сущности, что все люди – *по природѣ чада гнѣва* – τέκνα φύσει ὀργῆς. *Чада гнѣва*: постоянно гневаятся на все, что не есть грех или греховная сласть; постоянно гnevаятся на все Божие. Это на самом деле родные братья *сыновъ противленія*: все они и гневаятся на Бога и на все Божие, и противятся Богу и всему Божьему. Чада греха это *чада гнѣва*. Ибо единственное, на что Бог гневается в людях, это и есть грех (ср. Рим 1, 18). А гнев Божий на грех переносится и на людей, когда они упорно отождествляются с грехом и добровольно остаются чадами греха – *чадами гнѣва* (ср. Рим 2, 8-9; Кол 3, 6), *сынами противленія* (Еф 5, 6). Живя в грехах, мы на самом деле смерствуем далеко от Бога, в своем малом земном аду, который имеет, однако, все отличия и признаки вечного ада, и в котором через все наши сласти и страсти верховный, хотя и невидимый, владыка и господин – дьявол и черные ангелы его.

2, 4 – 6 *Богъ же, богатый милостію, по Своей великой любви, которою возлюбилъ насъ, и насъ, мертвыхъ по преступленіямъ, оживотворилъ со Христомъ, благодатію вы спасены, и воскресилъ съ Нимъ, и посадилъ на небесахъ во Христѣ Іисусѣ* – συνήγειρε καὶ συνεκάθισεν ἐν τοῖς ἐπουρανίοις ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ. – Только превеликая любовь Божья к нам – причина нашего *оживотворенія* из мертвых Христом, нашего *воскресенія* Христом, нашего *вознесенія на небо* Христом, нашего *жительства во Христе* превыше всех Херувимов и Серафимов. Тут нет никаких заслуг наших; действительно мы спасены *благодатію*. *Мертвые по грѣхамъ*, мы никогда не могли бы сами себя ни *оживотворить*, ни *воскресить*, ни *вознести на небо*, ни жить и вечновать в свержерувимской божественной славе. Все это – дело безграничной

любви Божьей к нам во Христе Иисусе, дело беспредельного человеколюбия Божьего. Богосносный апостол показывает: наше спасение состоит в нашем вохристовлении и охристовлении, то есть в нашем *воскресеніи* из греховных смертей воскресшим Христом, и в вознесенном Христе. Спасение есть не что иное, как жизнь во Спасителе, и жизнь Спасителем. Это подвиг, в котором человек всю жизнь Спасителя переживает в Духе Святом как свою через святыя таинства и святыя добродетели: от духовного рождения вплоть до вознесения. Тут человек постоянно живет в воскресшем и вознесенном Спасителе: ибо, хотя мы и на земле – «наше жительство на небесахъ» (Флп 3, 20); хотя мы живем среди людей, наша «жизнь сокрыта со Христомъ въ Богѣ» (Кол 3, 3), и мы думаем «о горнемъ, а не о земномъ» (Кол 3, 2). Мы, христиане, тем именно христиане, что мы Христовы: что мы одинаковы со Христом одинаковой смертью, одинаковым воскресением, одинаковой жизнью (ср. Рим 6, 4-14). – Так, каждый христианин переживает в малом ту полноту богочеловеческую, и то всеединство богочеловеческое, которое Господь Христос осуществил в теле Своем, Церкви. И он становится церковью в малом. Ибо спасение и есть не что иное, как воцерковление и оцерковление: то есть непрерывное жительство в богочеловеческом теле Церкви через святыя тайны и святыя добродетели.

Видишь ли, благовествует Златоустый благовестник Спасов, безмерное величие могущества Его в нас, верующих? Нас, *мертвыхъ*, нас, *чадъ гнѣва* Он *оживотворилъ*. Видишь ли надежду призвания? С Христом нас Бог *воскресилъ* и *посадилъ* одесную Себя. Видишь ли славу наследия Его? Да, скажешь ты, очевидно, что нас Бог *воскресилъ* с Ним; но чем доказывает апостол, что Бог нас *посадилъ* на небесах во Христе Иисусе? Тем же, чем доказывает, что Он нас и воскресил со Христом: ибо никто никогда не воскрес бы, если бы не воскресла Глава; а поскольку Глава наша воскресла, воскрешены и мы. Вот, таким же образом Он нас и посадил одесную Себя на небесах. Когда Глава *сѣдитъ* горѣ, *сѣдитъ* вместе и тело – καὶ τὸ σῶμα συγκαθῆται. Поэтому святой апостол и прибавил: *во Христѣ Іисусѣ*. Или, если смотреть с другой стороны: Он нас *воскресилъ* через купель крещения; но как же Он нас после этого *посадилъ* на небесах? Если терпим с Ним, говорит святой апостол, с Ним и *воцаримся* (2 Тим 2, 12). Если вместе умерли, вместе и оживем ³.

(Продолжение следует)

1. Экумений, Comment. in Ephes., ad. loc.; PG 118, 1188.

2. Экумений, там же, ad loc.; col. 1189 B.

3. Святой Златоуст, In Ephes. Homil. III; col. 32-33.

ПРАЗДНИК В ГАМБУРГЕ

В субботу, 14/27 ноября архиеп. Марк отправился в Гамбург. Здесь он принял участие во все-нощном бдении и вышел на чтение Евангелия на середину церкви. Он также завершил службу на великом славословии. Все-нощную служили прот. Серафим Корфф с диаконом Николаем Вольпером. В воскресенье, 15/28 ноября архиеп. Марк был торжественно встречен духовенством у входа в церковь и облачен посредне церкви. При этом хор пел так профессионально, что можно было подумать, что находишься в кафедральном соборе. Во время малого входа архиеп. Марк награждал предстоятеля храма, прот. Серафима Корффа, за его верный труд в винограднике Господнем правом ношения палицы.

После богослужения приход, который не имеет собственного приходского зала, собрался за праздничной трапезой вместе со своим архипастырем, а также прот. Серафимом и диаконом Николаем Вольпером в близлежащем ресторане. При этом архиеп. Марк подробно рассказывал о посещении нашей церковной делегацией под руководством митр. Лавра России в мае сего года, и о ходе переговоров между комиссиями Московского патриархата и Зарубежной Церкви. Между прочим он упомянул о значительном противостоянии некоторой части паствы РПЦЗ, в особенности в Южной Америке, тому пути, который избрала наша Церковь. Архиеп. Марк подчеркнул, что этот путь предопределен уставами Русской Православной Церкви зарубежом, и что он лично не видит никакой альтернативы начавшемуся процессу, если наша Церковь не желает отделиться от всего Православия. Многие прихожане выражали архиеп. Марку поддержку и желали ему сил на этом трудном пути, а также выражали надежду, что смогут вскоре вместе молиться и причащаться вместе с братьями и сестрами в России.

Во второй половине дня архиеп. Марк навестил в старческом доме игумена Максима (Прода-

новича), который долгое время жил в монастыре преп. Иова Почаевского в Мюнхене и много помогал архиеп. Марку и братии.

В праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы владыка служил в кафедральном соборе в Мюнхене. Во время Божественной литургии в этот день пел детский хор под руководством инокини Вассы. На всех молящихся это произело большое впечатление. Детское хоровое пение входит в программу приходской школы и привлекает детей уже с раннего возраста.

РУКОПОЛОЖЕНИЕ О. ДМИТРИЯ СВИСТОВА

На следующий день, в воскресенье 22 ноября/5 декабря архиеп. Марк во время Божественной литургии рукоположил диакона Дмитрия Свистова во священника. Во время литургии владыке сослужили прот. Николай Артемов, иереи Георгий Зайде и Валерий Михеев, протодиакон Георгий Кобро и диакон Зоран Андрич из сербского прихода и, в начале литургии, диакон Дмитрий Свистов.

Архиеп. Марк пояснил в конце литургии, что о. Дмитрий будет окормлять приходы в Саарбрюкене и Констанце.

После общей воскресной трапезы архиеп. Марк попросил игумена Александру из Ишима

(Сибирь) рассказать о жизни возглавляемого ею монастыря.

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК В КОПЕНГАГЕНЕ (ДАНИЯ)

Вечером в воскресенье архиеп. Марк улетел в Копенгаген, чтобы совершить там на следующий день Божественную литургию по случаю престольного праздника Свято-Александровского прихода. Один из мюнхенских прихожан отвез владыку в аэропорт. Этот же прихожанин забрал из аэропорта епископа Агапита и диакона Александра Ковалю, которые в это время вернулись из Брюсселя. В Копенгагене архиеп. Марка встретили приходской священник Сергей Плехов и староста, Надежда Йокумсен. Вечером владыке пришлось вычитывать в самолете.

В понедельник, 23 ноября/6 декабря архиеп. Марк служил в храме во имя святого князя Александра Невского Божественную литургию. Владыке сослужил священник Сергей Плехов. Несмотря на рабочий день и предшествовавшие ему три выходных дня в храме собралось много верующего народа. В своей проповеди владыка указал на значение для нас, православных христиан, живущих в инославном окружении, примера св. князя Александра, его стойкости в противостоянии как Золотой Орде, так и притязаниям римокатоликов. При этом он подчеркнул, что в первую очередь сле-

МЮНХЕН. Архиеп. Марк рукополагает диакона Дмитрия Свистова во священника.

дует вести внутреннюю брань со страстями. Если христианин побеждает в этой брани, или хотя бы продолжает вести ее, он может влиять и на свое окружение, и устоять в мире, настроенном к христианству враждебно или безразлично.

После литургии владыка пообедал вместе с несколькими прихожанами и гостями. Во второй половине дня он вел беседу со своими духовными чадами. Вечером он присутствовал на вечерне.

После этого владыка председательствовал на очередном заседании приходского совета.

Утром в понедельник богослужение в день памяти св. влкомуч. Екатерины началось в 7:00 утренней, за которой сразу же последовали часы и Божественная литургия, которую совершил архиеп. Марк в сослужении свящ. Сергея Плехова иерейским чином.

ВСТРЕЧА С РУССКИМ ПОСЛОМ В КОПЕНГАГЕНЕ

Вскоре после окончания литургии за владыкой заехал русский посол Димитрий В. Рюриков, и они вместе поехали в резиденцию посла на обед. За обедом они обсуждали вопросы, представляющие взаимный интерес, и главным образом, вопрос запланированного на будущий год перенесения останков императрицы Марии Феодоровны в Россию. Императрице, матери Царя-Мученика Николая, как известно, во время революции удалось бежать из Крыма от большевиков и возвратиться затем на свою родину в Данию, где она жила до конца жизни. После кончины она была похоронена в королевском склепе в Роскильде. В последние годы Российское государство снова и снова пыталось перенести ее останки в Россию, к чему многие люди в эмиграции отнеслись неодобрительно.

Правда, датский королевский дом очень скоро дал свое согласие. В последние два года архиеп. Марк вел по этому поводу различные переговоры с представителями министерства иностранных дел, чтобы указать на озабоченность русской эмиграции. Сегодня дело выглядит так,

что вопрос о переносе останков уже решен, при чем до сих пор неясно, будет ли храм, в котором Императрица-мать должна быть похоронена в С.-Петербурге, к тому времени приведен по меньшей мере в приличное состояние. В настоящее время против намеченного перенесения протестует и вдова внука Императрицы Марии Феодоровны, Ольга Николаевна Куликовская-Романова, но, повидимому, ее влияния недостаточно, чтобы расстроить эти намерения. Для нашей Церкви встает вопрос, в какой форме копенгагенский приход может совершить прощание с Императрицей, и, одновременно, каким образом перенесение останков может быть проведено церковно, с тем чтобы можно было совершить панихиду в храме св. Александра Невского, который был выстроен в честь Императрицы (тогдашней принцессы), и в котором она молилась, когда, покинув Россию, возвратилась в Данию.

Вечером свящ. Сергей Плехов проводил архиеп. Марка в аэропорт, откуда тот улетел обратно в Мюнхен.

Следующий день был полностью отдан епархиальным делам. ■

СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ

В четверг, 26 ноября/9 декабря архиеп. Марк улетел для очередного пастырского посещения на Святую Землю.

В Тель-Авиве его встретили сестры Гефсиманской обители и сразу же отвезли на Елеон. Владыка прибыл на Елеон как раз к полиелею утрени праздника в честь Иконы Божией Матери Курской Коренной. На следующее утро архиеп. Марк совершил Божественную литургию в Спасо-Вознесенском храме Елеонской обители. Затем он обсуждал проблемы нашей Духовной Миссии с игуменом Андроником и другими священнослужителями.

В течение дня владыка ознакомился с тем, как продвигаются реставрационные работы в алтаре храма Св. Марии Магдалины в Гефсимании. В Гефсимании владыка присутствовал на вечернем

богослужении. В последующие дни архиепископ Марк служил попеременно в обеих обителях.

Средоточием богослужебной жизни этих дней стал престольный праздник храма во имя св. прав. Филарета Милостивого в Елеонском монастыре. Вечером в понедельник, 30 ноября/13 декабря архиеп. Марк в сослужении всего клира Духовной Миссии: игумена Андроника, иеросхимонаха Иоанна (Берзиньша), иеромонаха Иоанна (Шмельда) и иеромонаха Илии совершил всенощное бдение праздника св. прав. Филарета в храме в его честь на горе Елеон. После службы игуменства Елеонской обители, матушка Моисея, пригласила все духовенство на ужин. На следующее утро встреча архиерея была в 7:30. Владыке сослужили те же священнослужители, что и накануне, только вместо иеромонаха Иоанна, служившего в Гефсимании, на Елеоне сослужил иеромонах Савва.

После службы сестры обители угощали всех богатой праздничной трапезой. После общей трапезы духовенство и значительная часть богомольцев собрались в приемной зале игуменского дома, чтобы пообщаться за чашкой чая или кофе.

Вечером этого же дня была отслужена особенно торжественная вечерня. После этого игуменства Моисея устроила в честь архиеп. Марка прием для дипломатов и высокопоставленных министров Палестинского правительства. Кроме американского генерального консула Пирса и других консулов присутствовали британский консул, а также министр по делам религий Палестинской Автономии, д-р Эмиль Жаржуи с супругами. Сначала одна из сестер показала гостям маленькую церковь в честь обретения честной главы св. Иоанна Предтечи и монастырский музей с ценными экспонатами палестинской и египетской древности. Затем последовал ужин в игуменском доме. За ужином беседа касалась многочисленных вопросов религиозной, церковной и духовной жизни. Американский генеральный консул показал себя выдающимся знатоком церковной и культурной истории Ближнего Востока.

На следующее утро после литургии в Филаретовском храме за особым богослужением поминали почивших благодетелей, игумен и сестер монастыря. В оставшиеся дни своего пребывания на Святой Земле архиеп. Марк посетил Лавру преп. Харитона на Фаре и другие места русского православного присутствия на Святой Земле.

Однажды ночью владыка с группой монахинь, числом более 20 человек, отправился пешком из Иерусалима в Вифлеем. Такой поход монахини совершают ежегодно во время Рождественского поста. В этом году группа пришла в Вифлеем в начале шестого утра. Утренняя литургия началась в 5:30. Поскольку наши паломники уже присутствовали на утрене, совершенной в монастырях в Иерусалиме накануне вечером, они до начала литургии читали правило ко святому Причащению. Незадолго перед началом Божественной литургии приехали на автомобиле еще семь сестер из Гетсиманской обители, для которых путешествие пешком было слишком тяжелым.

В начале литургии настоятель храма Рождества Христова, архи-

СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ. ВИФЛЕЕМ. Паломники на приеме у архим. Панаретоса.

мандрит Панаретос попросил русских монахинь петь за литургией. Священник и диакон служили по-арабски и по-гречески. Диакон пытался даже произносить некоторые прошения по-церковнославянски. Наши сестры пели на церковнославянском и немного на арабском. Архиеп. Марк и почти все сестры, прибывшие с ним, причастились Св. Даров. После литургии архим. Панаретос с духовенством пригласил всех паломников в приемный зал монастыря на кофе. Затем, после арабского завтрака в маленьком ресторанчике на площади перед храмом все

отправились на автомобилях обратно в Иерусалим.

В пятницу, 17 декабря, перед тем как отправиться в обратный путь, архиеп. Марк встретился с одним из лидеров Палестинской администрации, д-ром Саабом Эркартом, чтобы поговорить с ним о нынешнем положении и будущем наших монастырей и владений на Западном берегу Иордана. Поздно вечером владыка вернулся в Мюнхен, чтобы уже на следующий день, после того, как он исповедовал братию монастыря преп. Иова Почаевского, уехать на автомобиле во Франкфурт. ■

СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ. ВИФЛЕЕМ. Литургия в храме Рождества Христова. Поют наши иерусалимские сестры.

ГЕРМАНИЯ – Штутгарт, 19 дек. 2004 г.

Рукоположение Игоря Блинова во диакона епископом Агапитом.

ГЕРМАНИЯ

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК ВО ФРАНКФУРТЕ

Во Франкфурте в субботу 5/18 декабря архиеп. Марк присутствовал на всенощном бдении престольного праздника храма свят. Николая. Он совершил литию с освещением хлебов и вышел на середину церкви для чтения Евангелия. Владыка также завершил службу на великом славословии.

В воскресенье утром духовенство встретило архиеп. Марка у входа в храм и затем владыку облачили на середине церкви. Божественную литургию владыка совершил в сослужении прот. Димитрия Игнатьева, свящ. Александра Зайцева и диакона Виктора Зозули.

РУКОПОЛОЖЕНИЕ О. АРКАДИЯ ДУБРОВИНА В КЕЛЬНЕ

В воскресенье, 13/26 декабря в Кельне начался ежегодный Православный съезд. Утром в Свято-Пантелеимоновском храме епископ Агапит совершил Божественную литургию. Ему сослужили прот. Божидар Патрногич, прот. Николай Артемов, иерей Андрей Остапчук, диакона Борис Здробэу и Аркадий Дубровин. Во время литургии еп. Агапит рукоположил диакона Аркадия во священника. В последующие дни о. Аркадий ежедневно совершал проскомидию и сослужил архиеп. Марку вместе с другими священнослужителями, собравшимися на Православный съезд.

КЕЛЬН. Еп. Агапит вручает новорукоположенному свящ. о. Аркадию Дубровину служебник.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СЪЕЗД В КЕЛЬНЕ

В Мюнхене в воскресенье, 13/26 декабря, в кафедральном соборе совершил Божественную литургию архиеп. Марк со свящ. Евгением Скопинцевым и протоdiaконом Георгием Кобро. После урока Закона Божия для детей из провинции владыка на автомобиле, который вел инок Михаил из мюнхенского монастыря, отправился в Кельн, чтобы принять участие в Православном съезде. День выдался ненастный, с буряном и сильным ветром. Путешественники приехали в Кельн поздно вечером. В понедельник архиеп. Марк служил Божественную литургию в сослужении нескольких священников из числа приехавших на съезд. Также и во вторник день начался Божественной литургией архиерейским чином. Съезд закончился во вторник в полдень. Всего на съезде было прочитано три доклада. Первым выступил архиеп. Марк, который прочел доклад о монашеской жизни (см. краткий пересказ этого доклада на следующей странице).

С докладами перед участниками съезда выступили также прот. Николай Артемов из Мюнхена и свящ. Илия Лимбергер из Штутгарта. О. Николай говорил на ту же тему, которая была предметом его выступления на прошлогоднем Троицком семинаре («Православие как неповрежденная преемственность»), поэтому редакция отсылает читателя к четвертому номеру нашего журнала за прошлый год, в котором опубликован отчет о семинаре с изложением всех докладов. Доклад о. Илии: «Святитель Николай Велимирович – поэт, философ, богослов» см. на стр. 20 этого номера.

ЕПАРХИАЛЬНЫЙ СЪЕЗД ВО ФРАНКФУРТЕ

Во вторник вечером архиеп. Марк, все духовенство и церковные старосты собрались в храме свят. Николая во Франкфурте на вечерню. После службы докладом архиеп. Марка начался епархиальный съезд, который продолжался два дня. Архиеп. Марк и еп. Агапит обрисовали нынешнюю ситуацию в епархии, говорили о распределении священников по приходам, о трудной, как всегда, проблеме жалования для священников, о духовных проблемах приходов и т. п. Архиеп. Марк и прот. Николай Артемов рассказали о ходе переговоров с комиссией Московского патриархата. Священники и старосты заседали отдельно. Священники говорили о пастырских пробле-

КЕЛЬН. Великий вход на литургии. Перед царскими вратами с воздухом на главе – диакон Аркадий Дубровин.

ДОКЛАД АРХИЕП. МАРКА НА ПРАВОСЛАВНОМ СЪЕЗДЕ В КЕЛЬНЕ

Монашество существует с древнейших времен как попытка уйти от суеты мира и всецело посвятить себя Богу. Суть монашества четко выражается славянским словом *иночество*, которое существует только в русском языке. Иноки – это люди иного порядка, чем те, которые живут в миру.

Человек, живущий в миру, против своей воли охвачен суетой, возникающей от соперничества, от стремления быть выше другого. Если же человек устраняется от соперничества, его считают ненормальным и ненужным членом общества. Борьба за выдвигание своей личности как ведущей ведется на всех уровнях человеческого общества, и непрекращающиеся войны – свидетели этой постоянной борьбы.

Иночество противопоставлено миру, так как оно преодолевает внешние различия. Это видно, например, по одежде, практически одинаковой для всех членов монашеской общины. Различие существует только в духовном опыте (поэтому старый человек может без стыда подчиняться молодому, более опытному брату). Духовное развитие – единственный критерий совершенства, а самый совершенный не приписывает себе знаний или достижений, но несет свое послушание в смирении.

Монашеская община – это сообщество слабых людей, надеющихся только на помощь Бога. Ее члены несут ответственность друг за друга и поддерживают друг друга, осознавая, что каждый из них может пасть в любой момент. Стремление каждого из монахов к общению с Богом помогает братии в общении друг с другом.

Общение с Богом, со святыми, с ангелами, то есть с духовным миром, является средоточием монашеской жизни. Ради этого духовного общения монахи, следуя словам Апостола: *не любите мира, ни, яже в мире* (1 Ин 2, 15), отказываются от мирских удовольствий, погоня за которыми неизбежно ведет человека ко греху.

Члены монашеской общины взаимно подчиняются друг другу, то есть руководящий одним определенным делом подчиняется своему брату в другом деле. Здесь нет места гордости и превозношению. Монах в любое время может быть отставлен от дела или руководства, ему порученного. Монашеское послушание отличается от подчинения в миру (например, в армии) отсутствием принуждения: монах добровольно приносит себя в жертву Богу, и на этом пути требуется большая внутренняя сила. Монах отказывается от своей воли, чтобы приобрести Христа. В этом – общность братии.

В основе монашеской жизни лежат три обета: целомудрия, послушания и нестяжательности. Средства к исполнению этих обетов и стяжанию этих трех добродетелей суть пост и молитва.

В ряду монашеских обетов целомудрие стоит на первом месте. Целомудрие, то есть преодоление похотных стремлений, учит человека преодолевать все плотские страсти. Через борьбу со страстями монах может приобрести навык сосредоточенного общения с Богом, невозможного в миру с его суетными стремлениями.

Через послушание человек освобождается от гордости и самолюбия. Он живет не по своей, а по Божией воле, преломляющейся в воле игумена. Послушание одновременно освобождает от многозаботливости – главного препятствия при молитве. У монаха, находящегося в послушании, есть заботы, но круг его ответственностей намного уже, чем у человека, живущего в миру. Таким образом, послушание, как и целомудрие, дает возможность более тесного общения с Богом.

Нестяжательность отстраняет монаха от погони за внешними благами и отнимает у него заботы, связанные с приобретением материальных средств.

Пост угашает телесные страсти и освобождает человека для молитвы, в которой он познает свое ничтожество перед Богом и может начать поклоняться Ему в истине.

Многие святые Отцы пишут, что сильные христиане живут в миру, в то время как более слабые уходят в монастыри, чтобы пользоваться поддержкой братьев.

Монахов часто упрекают в гордости, в презрительном отношении к мирскому обществу. Нужно подчеркнуть, что отношение монашествующих к миру не презрительное, но осторожное, так как монашествующий осознает, что жизнь в миру опасна для души.

Цель и смысл монашества – стяжание смирения. В мирском обществе нет понятия смирения. Понять это слово может только тот, кто стяжал смирение. Для других это качество невидимо, и только духовник может знать, кто смирен, а кто нет.

Также монахов упрекают в том, что они не служат миру, и этот упрек справедлив, если понимать служение миру как служение греху. Но монашество служит миру своей молитвой, которая пронизывает весь мир и освящает его.

Средоточие жизни монаха – его сердце. Оно очищается скорбями, лишениями, слезами, и самый простой монах приносит очищением своего сердца незаменимую пользу миру. Его сердце становится сокровищницей благодатных даров, из которой может черпать весь мир.

Еще один упрек монахам заключается в том, что они не занимаются просвещением, и если понимать просвещение как внешнюю ученость, то, действительно, для монашества оно не играет большой роли. Монах стремится к просвещению своего сердца, к приобретению не человеческого разума, но разума Христова, который выше всех знаний, к просвещению светом Христовым в молитве. Человек может приобрести все знания мира и при этом иметь опустошенное сердце, и напротив, монах, зная лишь Иисусову молитву, может тем самым просвещать всех вокруг него. Монах обновляет ум и сердце разумом Христовым, и это обновление приводит его к благоговению перед Богом и перед всем духовным миром, к страху Божию. Такого просвещения не знает никакое мирское общество. Это просвещение приводит человека к смирению.

Путем просвещения Христова монах обретает способность «гореть» в молитве Иисусовой. Этот дар очень легко потерять монаху, если он не будет обновлять его ежеминутно, помня, что он стоит на краю обрыва. Многие молитвенники падали с той духовной высоты, на которой они находились. Уже сама мысль монаха о его мнимом духовном опыте или успехе означает его падение и потерю дара горения в молитве. Монах обрекает себя на добровольные лишения для того, чтобы разрушить самолюбие, которому нас уже с детства учит школа.

Начиная с 3/4 веков развиваются разные монастырские уставы, порой резко отличающиеся друг от друга. Часто противопоставляют друг другу созерцательное и деятельное монашество. Обычно обе стороны сочетаются в любом монастыре, но есть в истории примеры извращения, когда духовная сторона оставалась уделом лишь немногих. При восстановлении монастырей в современной России наблюдается иногда подобная ситуация: монахи превращаются в строителей и ремесленников, забывая о главном – о молитве и богообщении. Трудность современного монашества заключается в нехватке духовных руководителей. Монахи предоставлены самим себе, и к тому же не берут пример с более опытных собратьев. Вообще монашество всегда является зеркалом общества, из которого вышли монахи, и поэтому болезни общества отражаются и на монашествующих.

Во всех монастырях обычно совершается полный круг богослужений, и каждый монах, помимо церковной молитвы, занимается послушанием и келейной молитвой. Послушания могут быть самыми разными, от коровника до типографии, и если монах не может молиться, исполняя свое послушание, если он, например, работает за компьютером, он должен время от времени прерывать работу, чтобы не остаться долгое время без молитвы.

В заключение владыка подчеркнул, что у всех христиан, у мирян и монахов, одна общая цель – спасение, и в Церкви нет принципиального различия между монашествующими и мирянами.■

мах, а старосты – о проблемах приходской работы. Съезд завершился избранием епархиального совета, в который вошли архиеп. Марк, еп. Агапит, прот. Миодраг Глишич, прот. Николай Артемов, прот. Иосиф Вовнюк и свящ. Андрей Остапчук в качестве започного члена. Также был заново избран епархиальный Духовный суд: иеромонах Евфимий, свящ. Евгений Скопинцев и свящ. Сергей Киселев. Была избрана также ревизионная комиссия.■

РУКОПОЛОЖЕНИЕ АЛЕКСАНДРА БОШМАНА

В воскресенье, 20 декабря/2 января архиеп. Марк рано утром отправился в Штутгарт, чтобы совершить там Божественную литургию. Духовенство встречало своего архипастыря у входа в храм. После входных молитв владыку облачили на середине церкви. Архиеп. Марк служил вместе с еп. Агапитом, священниками Илией Лимбергером и Евгением Скопинцевым и диаконами Александром Ковалем и Игорем Блиновым. Во время литургии архиеп. Марк рукоположил иподиакона Александра Бошмана во диакона.■

ПОСЕЩЕНИЕ БЕРЛИНСКОГО ПРИХОДА

В субботу, 2/15 января архиеп. Марк совершил Божественную литургию в монастыре преп. Иова Почаевского и уже в первой половине дня улетел в Берлин. Там его встретил диакон Андрей Сикоев. Перед вечерним богослужением владыка имел обстоятельную беседу с берлинским священником, о. Евстафием Хрипуновым.

Вечером архиеп. Марк присутствовал на всенощном бдении в храме Покрова Пресвятой Богородицы в Берлине. После службы владыка имел возможность подробно поговорить с диаконом Андреем Сикоевым и его супругой Тамарой о предстоящем рукоположении о. Андрея во священника и связанных с этим новых задачах для него самого и для его семьи.

На следующий день владыка со священником Евстафием Хрипуновым и диаконом Андреем Сикоевым совершил Божественную литургию в храме Покрова Пресвятой Богородицы. Он проповедовал на слова воскресного Евангелия: *уготовайте путь Господень* (Мк 1, 3), причем подчеркнул, что этот процесс осуществляется через покаяние. Раскаяние и покаяние дают христианину возможность умертвить смерть, живущую в нем с момента грехопадения, открыть вход Свету Христову, изгоняющему из человека сотворенную им самим тьму.

После литургии архиеп. Марк за трапезой беседовал с прихожанами. При этом он пояснил, что епархиальный совет недавно решил повысить до уровня социальной помощи жалование священникам, выплачиваемое епархией, которого оно до сих пор да-

леко не достигало. В связи с этим существенным изменением возникла необходимость сократить число священников. Вследствие различных необходимых перемен в епархии отец диакон Андрей Сикоев будет в начале февраля рукоположен в священнический сан, и будет окормлять берлинский приход, с которым он уже много лет хорошо знаком. О. Евстафий Хрипунов будет переведен в Гамбург, где он будет помогать прот. Иосифу Вовнюку в его обширной пастырской деятельности.

Кроме того, владыка говорил о прекращении переговоров с Евангелической церковью относительно приобретения церковного здания и о переговорах между комиссиями Зарубежной Церкви и Московского патриархата. Относительно проблемы нового церковного здания архиеп. Марк сказал, что нам не следует печалиться о том, что намеченный объект не удалось приобрести. Скорее мы должны видеть в этом шанс получить что-то лучшее или получить тот же объект на лучших условиях, чем предполагалось ранее. Вечером владыка еще раз беседовал о храме с церковным старостой, Игорем Метцгером. Вечером архиеп. Марк отправился в обратный путь в Мюнхен.■

ПАЛОМНИЧЕСТВО ВО СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ 2005 НА ПРАЗДНИК УСПЕНИЯ ПРЕСВ. БОГОРОДИЦЫ

Паломничество предполагается совершить под руководством архиепископа Марка с 22 августа по 2 сентября.

Программа паломничества охватывает посещение всех великих святынь Иерусалима и окрестностей, Вифлеема, Иерихона, Хеврона, Галилеи, Генисаретского озера, погружение в водах реки Иордана и участие в богослужениях в наших монастырях на Елеоне и в Гефсимании и в других святых местах, прежде всего у Гроба Господня.

Стоимость прикл. 1.200 евро.

За программой и другими сведениями следует обращаться в епархиальное управление:

☎ (089) 690 07 16 или 690 42 95;

факс (089) 699 18 12;

ПРОПОВЕДЬ АРХИЕП. МАРКА В ДЕНЬ ПРЕСТОЛЬНОГО ПРАЗДНИКА В ХРАМЕ СВЯТ. НИКОЛАЯ ВО ФРАНКФУРТЕ

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Дорогие братья и сестры!

Мы совершаем сегодня празднество святого этого храма, святителя Николая, нашего небесного покровителя. О чем мы думаем прежде всего, когда почитаем память святого? Мы думаем о том, что он в высочайшей мере принял Христа, облечся во Христа, и осуществил те слова, которые мы слышим от святого апостола Павла: *облецытесь убо ... въ милосердіе, благодсть, смиренномудріе, кротость...* (Кол 3, 12). Эти слова, дорогие братья и сестры, сказаны каждому из нас. И облечься значит не просто любить, не просто относиться с уважением к этим словам, к этим качествам, это значит полностью проникнуться их духом. *Облецытесь* значит, что ничто другое не может быть близко нам, кроме тех качеств, которые здесь указаны. Эти качества окружают нас и защищают от нападений диавольских и демонских, эта жизнь по заповедям вселяет в нас дух смиренномудрия, кротости, благодсти. Мы должны совлечься, *отложить ветхаго челоуѣка*, снять с себя всякую злобу, которую мы приобрели по навыку ко греху и *облечися въ новаго челоуѣка, созданаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины* (Еф 4, 22. 24.). Когда мы облачаемся в правду и истину, тогда облачаемся в кротость, и смиренномудрие, и благодсть, и понимаем, что эти качества не человеческие, а божественные, дарованные нам по благодати Бога, Который нас делает Своими чадами, Который нам дает участвовать в качествах, по естеству присущих только Ему. По благодати, однако, мы участвуем в этих таинственных качествах, участвуем в жизни самого Бога. Для этого мы собираемся здесь, в храме, для этого ежедневно обращаемся с молитвой к Богу: не для того, чтобы только внешним образом совершать какие-то обряды, а чтобы духом своим, душой и сердцем проникнуться Духом Святым.

Когда Дух Святой живет в нас через Таинства

и через молитву, мы приобретаем силу, присущую одному только Богу. Мы делаемся всемогущими: когда мы вместе с Богом, никакой грех не может нас совратить с этого пути, никакой дьявол и никакой демон не может на нас напасть, если мы защищены, как щитом, всеоружием Божиим.

Пока мы находимся в непросвещенном состоянии – непросвещенном светом разума и веры, и истины – мы скованы, и когда мы облачаемся в одежду сребролюбия, злобы, блуда, зависти, тогда весь наш дух, все наше тело облечены в такую одежду, которая им чужда. Не пропускают они к нашему существу благодати Божией.

От нас зависит, желаем ли мы принять дух *мира сего*, дух зависти, сребролюбия, блуда, ненависти, или мы готовы принять Дух Христов, Дух Святой, Который нас воодушевляет и приводит ко Христу и к нашему спасению.

Когда мы облачаемся, дорогие братья и сестры, в благодсть, то это не означает, что мы равнодушно относимся ко всему, окружающему нас. Благодсть Божия, которая пребывает в нас через Таинства, делает нас, умное наше око, невозмущаемыми ничем в *мирѣ*. Дух благодсти не принимает духа злобы, духа ненависти, духа осуждения, потому что он принял благодсть от Христа, освящается Им и принимает от Него силы для того, чтобы освящать окружающий мир. Когда в нас пребывает дух кротости, тогда мы во всем идем по стопам Христовым. И не может нас возмутить никакой искушитель, появляющийся в течение поста и желающий увести нас с этого священного пути.

Поэтому, дорогие братья и сестры, облечемся в правду, истину, кротость, смиренномудрие и благодсть, чтобы дух наш был освящен Духом Святым, чтобы через Таинства мы сохраняли ту чистоту, которую Господь даровал нам в купели крещения.

И мы уподобимся ангелам и святым угодникам Божиим. Они наши покровители, они молятся о нас, во главе со святым Николаем Чудотворцем, который способен и наши сердца окаменелые смягчить и превратить их в ниву Господню, в поле, на котором сеется и всходит семя благодсти, кротости и смиренномудрия. Аминь. ■

ПАЛОМНИЧЕСТВО В ТОБОЛЬСК, ЕКАТЕРИНБУРГ, АЛАПАЕВСК

Нижеследующие заметки о паломничестве, которое состоялось с 3 по 9 октября под руководством епископа Агапита – всего лишь слабая попытка передать все впечатления от пережитого. Программа была очень обширной: каждый день и каждое место, которое мы посетили, заслуживает отдельного повествования.

(окончание. Начало см. «Вестник» № 6/2004 стр. 21)

ТОБОЛЬСК. Покровская церковь, где находится рака с мощами свят. Иоанна Тобольского.

Среда, 6 октября

В 9 часов утра мы прибыли в заснеженный Тобольск. Здесь к нашим услугам был автобус, который быстро и целеустремленно доставил нас туда, куда мы хотели – как обычно, времени у нас было в обрез. Сперва мы поехали в **Покровскую церковь**. Здесь мы поклонились мощам свят. Иоанна, митрополита Тобольского и всея Сибири, который в конце XVII–начале XVIII века просветил сибирские народы. Приходской священник и два семинариста проводили нас дальше, в **Успенский собор**, где почивают мощи новомученика свят. Гермогена, архиеп. Тобольского. В **Духовной Семинарии**, которая находится на территории древнего кремля, паломникам представи-

ТОБОЛЬСК. Успенский собор.

лась возможность побеседовать с ректором и преподавателями семинарии. С обеих сторон была выражена надежда и радость по поводу нынешнего сближения обеих Церквей. Конечно, мы могли бы провести там еще много времени, но если, как в нашем случае, едешь на поезде из Екатеринбурга в Тобольск и обратно, то, конечно, постоянно думаешь об истории и трагической судьбе Царской семьи.

Поэтому следующим этапом нашего паломничества стал **дом, в котором содержали Царскую семью** и их ближайших слуг перед отправкой в Екатеринбург. В этом доме до сих пор находится городское управление, и только одна комната была отдана под музей. Эту комнату, бывший кабинет Царя, постарались обставить по старым фотографиям в ее подлинном виде. К личным вещам Царской семьи, которые хранятся здесь, относится, между прочим, икона Тобольской Божией Матери. На самом доме висит мемориаль-

ТОБОЛЬСК. Духовная семинария. Паломникам представлялась возможность побеседовать с ректором и преподавателями.

ТОБОЛЬСК. Дом, в котором содержали Царскую семью.
Внизу: бывший кабинет Императора.

ная доска с указанием, что здесь когда-то пребывала Царская семья. Во всех местах, которые мы посетили во время нашего паломничества, как и здесь, в Tobolske, нас встречали очень сердечно. К сожалению, по причине недостатка времени, не всегда было возможно принять все приглашения, как например, в кладбищенской церкви Семи спящих отроков, где нас очень сердечно принимал о. Михаил. Наше пребывание в Tobolske завершилось посещением Абалакского монастыря, одного из самых старых монастырей Tobolsкой епархии. Этот монастырь особенно

ТОБОЛЬСК. Абалакский монастырь — один из самых старых в Tobolsкой епархии.

ТОБОЛЬСК. Кладбищенская церковь. Паломников особенно сердечно принимает о. Михаил.

известен благодаря очень почитаемой чудотворной иконе Божией Матери Абалакской.

Четверг, 7 октября

Весь четверг мы провели в Екатеринбурге, что вовсе не значило, что этот день был более спокоен или менее богат событиями. В первой половине дня мы посетили приют для девочек-сирот, в котором о детях заботятся сестры Ново-Тихвинского монастыря. Приют находится неподалеку

ЕКАТЕРИНБУРГ. Приют для девочек-сирот, о которых заботятся сестры Ново-Тихвинского монастыря.

от города, на природе. Небесная покровительница приюта — преподобномученица кн. Елисавета. Подражая Преподобномученице, которая посвятила свою жизнь делу милосердия, сестры стараются создать для сирот теплое окружение.

После того, как нам были показаны с любовью обставленные помещения, и даже приютский ослик вышел из своего домика, чтобы мы могли на него посмотреть, мы поехали в Свято-Игнатьевский скит, который также принадлежит Ново-Тихвинскому монастырю, и в котором находятся различные монастырские мастерские.

ЕКАТЕРИНБУРГ. Монастырь Всемиловитого Спаса. В нем почивают мощи свв. правв. Симеона Верхотурского и Василиска Сибирского.

После теоретического введения в особую византийскую нотную систему, она была нам продемонстрирована на конкретных примерах. Было также очень впечатляюще после этого увидеть мастерские, в которых с помощью самого современного оборудования сестры вышивают разные облачения для священнослужителей и храмов. После этого мы посетили иконописную мастерскую. Убедиться в красоте икон, которые пишутся здесь, мы могли уже в предыдущие дни во многих храмах, которые мы посетили. Помимо великолепного художественного мастерства, особенно замечательны краски, которые делаются в основном из уральских минералов.

Во второй половине дня мы поехали в рас-

ЕКАТЕРИНБУРГ. Храм св. благов. князя Александра Невского.

положенный на другой стороне города мужской монастырь во имя Всемиловитого Спаса. Этот монастырь был вновь открыт в 1994 году. Он тесно связан с Ново-Тихвинским монастырем, что ясно видно по архитектуре и внутренней обстановке обители. В этом монастыре почивают мощи св. прав. Симеона Верхотурского, а также св. прав. Василиска Сибирского. Тесно связана с монастырем и расположенная в непосредственной близости православная гимназия в честь свв. Царственных Страстотерпцев. Эту гимназию мы посетили во второй половине дня и смогли составить себе более полную картину попечения о православном воспитании детей.

На всенощной под праздник преп. Сергия Радонежского мы были в храме Александра Невского.

ЕКАТЕРИНБУРГ. Храм Св. благоутробного князя Александра Невского.

Помещения верхней части храма Св. благоутробного князя Александра Невского используются для проведения катехизических занятий.

Церковь в свое время находилась на территории, принадлежавшей Ново-Тихвинскому монастырю. Постепенно и здесь заново обустраивается монастырское подворье, только до сих пор еще не все постройки возвращены Церкви. Мы осмотрели различные помещения в верхней части Александро-Невской церкви, которые используются главным образом для проведения кате-

ЕКАТЕРИНБУРГ. Книжный магазин Ново-Тихвинского женского монастыря.

хизических занятий. Последним и заново внесенным в программу пунктом нашей програм-

АЛАПАЕВСК. Троицкий собор

мы в этом месте (программа накануне была заново написана сестрами с учетом опыта предшествовавших дней, но несмотря на это мы опять не уложились в намеченное временные рамки) было посещение монастырского книжного магазина. Поздним вечером после ужина в Ново-Тихвинском монастыре читался доклад о тайне смерти Царской семьи. Здесь уместно выразить о. Илье Лимбергеру благодарность всех немецких паломников, не владеющих русским языком – не только за перевод этого доклада на немецкий язык, но и за переводы в течение всей нашей поездки.

Последний пункт программы: «10 часов вечера – отдых», был отложен почти на четыре часа.

Пятница, 8 октября

В последний день нашего паломничества мы направились в Алапаевск. За несколько дней до нашего приезда представители «Андреевского фонда» посетили Алапаевск с мощами св. Великой княгини Елисаветы и инокини Варвары – которым мы поклонились в первый наш день в Екатеринбурге – и здесь были в Троицком соборе.

АЛАПАЕВСК. Напольная школа, где были заключены Великая княгиня Елисавета с инокиней Варварой.

В очень трогательных словах священник рассказал нам о том, как во время литургии икона, которая сопровождает мощи, начала источать миро. Собор тесно связан с памятью Новомучеников, так как к нему примыкает крипта, в которой в течение восьми месяцев покоились мощи свв. Елисаветы и Варвары, до того, как игумен Серафим перевез их через Пекин в Иерусалим.

Следующее достопамятное место в Алапаевске – Напольная школа, где были заключены Великая княгиня Елисавета с инокиней Варварой и другими невинными страдальцами. Насколько до сих пор совместимо почитание Новомучеников и, с другой стороны, совершенное безразличие к историческим событиям, показывает мемориальная доска с именами убиенных членов Царской семьи, расположенная прямо под надписью «улица Ленина 77». Как и в Тобольске, здесь также в этом здании только одна комната отведена в память событий 1918 года. Эта комната – в ней находится богатый изобразительный материал и личные вещи – должна, по словам директора этого музея, быть не только музеем, но впервые очередь местом молитвы, потому что свв. мученики здесь провели в молитве последние дни своей жизни.

Историческая книга на 1918			
№	Имя	Возраст	Земля
197	Великий Князь Сергей Михайлович	6	12
198	Великий Князь Владимир Александрович	6	32
199	Великий Князь Кирилл Владимирович	5	23
200	Великий Князь Игорь Константинович	6	24
201	Великая Княгиня Елизавета Фёдоровна	5	54
202	Великий Князь Владимир Александрович	5	23

После посещения школы мы поехали к находящейся на некотором расстоянии от Алапаевска шахте – месту мученической кончины Святых. Мы долго стояли у возвышающегося над шахтой большого креста и пели песнопения из службы препмуч. Елизавете. Потом мы пошли в церковь во имя Новомучеников Российских, чтобы вместе с настоятелем монастыря, о. Моисеем и другими монахами отслужить молебен. Монастырь, строящийся вокруг шахты, ведет свою историю с 1991 г., когда был установлен крест. Годом позже была освящена часовня во имя препмуч. Елисаветы. В 1995 г. было принято решение построить большой храм во имя всех Новомучеников Российских и основать монастырь с тем же названием.

Круг нашего недельного паломничества замкнулся, когда мы, возвращаясь из Алапаевска, снова заехали в Порошенков Лог. Покой этого места помог нам снова пережить все увиденное – все то, что так трудно выразить словами.

Цецилия Граупнер

АЛАПАЕВСК. Шахта – место кончины святых новомучеников.

Священник Илия Лимбергер

ВЛАДЫКА НИКОЛАЙ ЖИЧКО-ОХРИДСКИЙ (ВЕЛИМИРОВИЧ) СВЯТОЙ, ФИЛОСОФ, ПОЭТ

«Сербская Церковь со времен Первой мировой войны и до нынешних дней жила и живет духовно от дел и трудов святого Владыки Николая. Он был великий сеятель на ниве Божией и сеял неутомимо, а мы, благодаря Бога, пожинаем плоды его посевов. Но святитель Николай и дальше продолжает сеять: своими книгами, своими святыми мощами, своими горячими молитвами перед престолом Всевышнего. Поэтому он был, есть и будет величайшим духовником сербского народа после святого Саввы.» (Артемий, Епископ Рашко-Призренский).

Трудно отделить у вл. Николая богослова от философа, пастыря от поэта. Владыка Николай никогда не был академическим богословом или философом, но – пророком, апостолом, поэтом и пастырем. В его очень многостороннем творчестве, всегда Христоцентричном – первая его значительная работа, его докторская диссертация, носила название «Воскресени

е Христова», последняя называется «Единый Человеколюбец» – в неразрывной и неповтори-

мой связи находятся его великий поэтический дар слова, его всегдашнее пастырское стремление привести ко спасению во Христе и к соединению со Святой Троицей всех людей, его понимание и отклик на насущные философско-религиозные вопрошания человека. Как великий художник Владыка всегда искал наилучшую форму для своего слова о предвечном Слове.

Детство и юность

Никола Велимирович родился 5 января 1881 г. одним из девяти детей в семье сербского крестьянина из маленького горного села Лелич в Центральной Сербии. Его отец, Драгомир, славился среди односельчан грамотностью; он привил любовь к письму и сыну. Мать Николая, Катерина (впоследствии монахиня Екатерина), с малолетства водила сына в ближний монастырь Челие (Келии) на службы, к Причастию. Когда мальчик подрос, родители отдали его в школу при этом монастыре, после окончания которой отцу посоветовали направить Николу на дальнейшее обучение, и он послал сына в гимназию в город Валево. После гимназии юноша поступил в белградскую Богословию (то есть семинарию), где на него сразу же обратили внимание как на одаренного ученика. Правда, при приеме, епископ, посмотрев на Николу, сказал: «Зачем нам этот. Он слишком слаб, не выдержит там, умрет и мы только зря выбросим деньги на ветер».

Вскоре Никола уже хорошо знал произведения великого сербского духовного писателя Владыки Петра Негоша, был знаком с творчеством Достоевского, Пушкина, Шекспира, Данте и других европейских классиков, а также с восточной философией.

По окончании семинарии Никола был назначен сельским учителем. Одновременно он помогал местному священнику, обходя с ним окрестные села. К этому периоду относятся и первые публикации юного автора в «Христианском вестнике» и других церковных и светских изданиях. Вскоре он получил от министра просвещения стипендию на продолжение учебы в Швейцарии, на Бернском старокатолическом факультете. Там Никола хорошо изучил немецкий язык и усердно занимался, слушая лекции по богословию и философии, помимо своего,

еще на нескольких факультетах в Швейцарии и Германии. Тема его доктората – «Вера в Воскресение Христово как основной догмат Апостольской Церкви».

Окончив Бернский факультет, он едет в Англию, быстро овладевает английским языком и заканчивает философский факультет в Оксфорде. Свой второй докторат – «Философия Беркли» – он защищает уже во Франции на французском языке.

Вернувшись в Белград и начав преподавать иностранные языки в Белградской семинарии, Никола внезапно тяжело заболевает. В больнице он дает обет целиком посвятить себя служению Богу, Сербской Церкви и своему народу, если выздоровеет. Вскоре, чудесным образом исцелившись, Никола немедленно отправляется в монастырь Раковица близ Белграда, где и принимает монашеский постриг с именем Николай.

Вл. Николай и Россия

В 1910 году иеромонах Николай едет учиться в Россию, в Санкт-Петербургскую Духовную Академию. При приеме в Академию он даже не упомянул законченные им западноевропейские факультеты, а поступил просто как вчерашний семинарист. Скромный студент регулярно посещал лекции и оставался незаметным для товарищей до одного академического духовно-литературного вечера, когда буквально поразил своими знаниями и проповедническим даром и студентов, и преподавателей, и в особенности Петербургского митрополита Антония (Вадковского), который выхлопотал для него у Российского Правительства бесплатное путешествие по всей России. Это паломничество по русским святыням глубоко вдохновило отца Николая и многое открыло ему. С тех пор ни одна страна мира не вспоминалась им с такой теплотой и сердечной любовью, как Россия.

Много глубоких мыслей и слов посвятил Владыка России и ее чадам. Хочу привести отрывок из письма Владыки одному русскому человеку, оплакивающему разрушение России вследствие революции и гражданской войны:

«Утешься, братик дорогой. Христос воскрес! И мы с тобой плачем, утешься. Все мы, православные, плачем над Святой Христовой Русью. На первом месте православные славяне. И не только славяне, все православные. Два года назад сербские паломники были на пасхальной литургии в Назарете. Служил священник-араб; после службы он произнес проповедь. Он говорил о Христовом воскресении и о страданиях русского народа. Плакали арабы, плакали сербы. В конце проповеди, вытирая слезы, священник воскликнул: “Но мы, арабы, твердо верим, что мы еще будем свидетелями воскресения Христова через Россию!”. И возникло чудесное зрели-

ще: весь народ сквозь слезы воскликнул: “Аминь! Аминь! Аминь!”.

Утешься, братик дорогой. Христос воскрес! Не спрашивай, за что Господь испытывает Россию, ибо написано: Господь, кого любит, того наказывает. И бьет. Именно так написано, что милостивый Бог бьет того, кого любит. Бьет в царстве земном, чтобы прославить в Царстве Небесном. Бьет, чтобы не прилепился к тленности земной, к мирским кумирам, к обманчивым идолам человеческой ловкости и богатства, к преходящим теням и нездоровым соблазнам.

Утешься, братик дорогой, утешься воскресением Христовым. Не ропщи на безбожников, терзающих русский народ. Раньше были монголы, теперь иные. Но и те, и другие идолопоклонники. Монголы поклонялись идолам из материи, теперешние палачи России поклоняются идолу – материи. Они поклоняются материи, как божеству, промышленности, как божеству, идеологии, как божеству. Они называют себя безбожниками, правильно называют. И если бы назвались идолопоклонниками, опять правильно бы назвались. Но, когда ты говоришь о русской беде, не забывай, что угнетатели, а не угнетенные – сейчас самые несчастные существа на Русской земле. Жалей их, не осуждай.

Радуйся, Христос воскрес!»

В другом письме, адресованном одному инославному священнику, вл. Николай сравнивает страдания России с той евангельской башней, которая, обрушившись, завалила восемнадцать человек, которые были не грешнее всех, живших в Иерусалиме, но погибли, чтобы проснулись другие. Так и Россия страдает от воплощения тех идей материализма и атеизма, которые хотя не в России родились и процветали на протяжении последних столетий, но которым именно в России суждено было найти свою столь разрушительную материализацию для отрезвления всего западного мира.

Первая мировая война

Возвратившись из России, отец Николай публикует свои литературные труды, первыми в ряду которых были: «Беседы под горой», «Новые беседы под горой», «Над грехом и смертью», «Религия Негоша».

«Беседы под горой» – это прекрасные, совершенно оригинальные толкования на отдельные места Евангелия от Луки и Иоанна. В них отец Николай соединяет все свои боговдохновенные таланты и силы для просвещения и приведения ко Христу вверенных ему чад Божиих, и всех нас. Глубочайшие вопрошания человеческого духа, вопрошания трагического времени катаклизмов и кризисов, в которое жил Владыка, находят себе разрешение на страницах Бесед. «Что было в начале? Что будет в конце? –

Не равны ли эти вопросы, братья, по своей трудности вопросу: Что происходит сейчас? И чем больше старается мыслящий человек понять, что происходит с ним и вокруг него ныне, тем неодолимее становятся вопросы: Что было в начале? Что будет в конце? [...] Трудно представить, что жил когда-то на земле хотя бы один-единственный человек с глазами и мозгом, душой и сердцем, который, рассмотрев этот мир и себя в мире, запечатанное письмо

в груди запечатанных писем, не задумался бы над началом и концом всего.»¹ – так начинаются беседы Владыки на начало Евангелия от Иоанна, где и говорится о Начале всех начал. «Миллионы миллионов наших предков задавали себе эти два мучительных вопроса и давали на них разные ответы. Но не думайте, что этих ответов имеется миллионы миллионов. Их всего четыре.»² – продолжает Владыка далее и разбирает основные ответы о метафизике бытия, даваемые различными философскими системами прошлости и современности. Затем Владыка говорит о пятом, Святоевангельском ответе на вопросы о начале и конце, который дает любимый ученик Христов Иоанн.

Начинается первая мировая война, и Сербское правительство посылает отца Николая, к тому времени уже известного духовного автора и проповедника, в Англию и Америку разъяснять общественности этих стран, за что воюет православная Сербия. Целых четыре года, с 1915 по 1919, отец Николай выступал в церквях, университетах, колледжах, в самых различных залах и собраниях, рассказывая, почему расчлененный врагами на несколько частей сербский народ столь решительно бьется за единство своей некогда великой родины. Командующий английскими войсками впоследствии заявил, что «отец Николай был третьей армией», воевавшей за сербскую и юго-славянскую идею.

Примечательно, что, прекрасно зная современную ему европейскую философию и науку, Владыка Николай уже в начале 1920 годов пророчески предсказал вторую мировую войну и в деталях описал оружие и методы, которые будут в ней применяться «цивилизованной Европой». Причиной войны он полагал удаление европейского человека от Бога. «Белой чумой» окрестил Владыка современную ему безбожную культуру. Находясь в Англии будущий Владыка пишет свое основное философское произведение – «Слова о Всечеловеке».

Вл. Николай и Ницше – Слова о Всечеловеке

По отзыву сербского писателя Димитрия Найдановича, Слова о Всечеловеке «представляют собою одно от самых умных и глубоких произведений Сербского народа». Эта книга является самым всесторонним ответом на философию Ф. Ницше – в особенности на его Заратустру – который когда-либо выходил из-под пера христианского автора.

Фридрих Ницше (1844–1900) привлекал – можно сказать зачаровывал – многих, в том числе православных мыслителей. Он – один из самых ярких и трагических мыслителей нового времени. Его идеи во многом определили духовную и политическую атмосферу XX века. Его поклонниками были Бернгард Шоу и Максим Горький, Томас Манн и Андрей Белый, Альбер Камю и Адольф Гитлер. Работы, посвященные философии Ницше, выходили из-под пера таких русских философов, как Вл. Соловьев, Ник. Трубецкой, Лев Шестов и других. Интересно что и у Льва Шестова и у вл. Николая есть книги, носящие почти одно и тоже название: «Достоевский и Ницше» у Шестова, «Ницше и Достоевский» у вл. Николая. В контексте произведений этих писателей можно говорить о некотором тяготении друг ко другу Всечеловека вл. Николая и Сверхчеловека Ницше. Так сам вл. Николай ценил в Ницше правдивейшее выявление трагедии западной культуры. Ницше в свою очередь отзывался о Достоевском, как о гениальнейшем психологе своего времени (и терпеть не мог Льва Толстого). Лев Шестов называет Ницше «продолжателем Достоевского», именно в той важнейшей части философии Достоевского, где он ставит таких своих героев как Раскольников или Иван Карамазов «по ту сторону Добра и Зла» Не следует думать, будто Достоевский морализирует или старается поучать на отрицательных примерах. «Во всяком человеке, – говорит главный герой Слова о Всечеловеке, – есть столько злой воли, что на ней можно построить Ад, и есть столько доброй воли, что на ней можно выстроить Небо». Так что всякий человек на собственном опыте знает и о Всечеловеке и о Сверхчеловеке, и о Небе и о подполье. И Ницше знал о Небе, и восклицал: «Господи, отчего Ты покинул меня?» (Morgensrütthe). Но только он, в отличие от Достоевского, не смог преодолеть подполье и выжить, и кончил сумасшествием. Речь идет, таким образом, не только о Ницше, но о феномене Ницше в человеческой мысли и, естественно, о образе жизни и мыслей человека, сформировавшегося под влиянием Ницше.

Какой же это образ мыслей? Это в первую очередь крайний, осознанный, доведенный до своего логического в вере и жизни конца атеизм. Это – проповедь о Сверхчеловеке. Бог

мертв и человек не имеет ничего кроме этой жизни и этого тела. Заратустра говорит: «Я заклиная вас, братья мои, оставайтесь верны земле и не верьте тем, кто говорит вам о надземных надеждах! Они отравители, все равно, знают ли они это или нет. Прежде хула на Бога была величайшей хулой; но Бог умер, и вместе с ним умерли и эти хулители.» Заратустра проповедует презрение к человеку, каков он есть, в надежде разбудить стремление к сверхчеловеку: «В чем то самое высокое, что можете вы пережить? Это – час великого презрения. Час, когда ваше счастье становится для вас отвратительным, так же как ваш разум и ваша добродетель. Час, когда вы говорите: “В чем мое счастье! Оно – бедность и грязь и жалкое довольство собою...” Час, когда вы говорите: “В чем моя жалость! Разве жалость – не крест, к которому приговораются каждый, кто любит людей? Но моя жалость не есть распятие. Не ваш грех – ваше самодовольство вопиет к небу; ничтожество ваших грехов вопиет к небу! Но где же та молния, что лизнет вас своим языком? Где то безумие, что надо бы привить вам? Смотрите, я учу вас о сверхчеловеке: он – эта молния, он – это безумие!» Я думаю, понятно, что вопрос поставлен ребром, и поставлен кроме всего в такой форме, которая требует адекватного, не дискуссионного, философски-академического ответа, но ответа и по содержанию и по форме соответствующего поставленной задаче (1). Владыка Николай берется за эту задачу по видимому в 1918 г., будучи в Англии. В 1920 г. книга печатается сначала в Англии, а затем и на родине Владыки, в Сербии. Хотя Ницше у него нигде не упоминается, целый ряд факторов говорят о том, что Слова о Всечеловеке это как бы ответ поэмой на поэму, симфонией на симфонию, всеобъемлющим образом на образ.

«Когда Заратустре исполнилось тридцать лет, покинул он свою родину и озеро своей родины и пошел в горы. Здесь наслаждался он своим духом и своим одиночеством и в течение десяти лет не утомлялся этим. Но наконец изменилось сердце его – и в одно утро поднялся он с зарею, стал перед солнцем и так говорил к нему: “Великое светило! К чему свелось бы твое счастье, если б не было у тебя тех, кому ты светишь! В течение десяти лет подымалось ты к моей пещере: ты пресытился бы своим светом и этой дорогою, если б не было меня, моего орла и моей змеи.”

Но мы каждое утро поджидали тебя, принимали от тебя избыток твой и благословляли тебя. Взгляни! Я пресытился своей мудростью, как пчела, собравшая слишком много меду; мне нужны руки, простертые ко мне.

Я хотел бы одарить и наделять до тех пор,

пока мудрые среди людей не стали бы опять радоваться безумству своему, а бедные – богатству своему.

Для этого я должен спуститься вниз: как делаешь ты каждый вечер, окунаясь в море и неся свет свой на другую сторону мира, ты, богатейшее светило!

Я должен, подобно тебе, закатиться, как называют это люди, к которым хочу я спуститься.

Так благослови же меня, ты, спокойное око, без зависти вззирающее даже на чрезмерно большое счастье!

Благослови чашу, готовую пролиться, чтобы золотистая влага текла из нее и несла всюду отблеск твоей отрады!

Взгляни, эта чаша хочет опять стать пустою, и Заратустра хочет опять стать человеком».

– Так начался закат Заратустры.

«Утихает дневной шум, и солнце на западе начинает краснеть, стыдясь утренней своей страсти и разбитых надежд. А Черный Ворон воткнул посох на поросшем соснами плоскогорье и отправился вслед за заходящим солнцем, вокруг земли, не давая солнцу ни зайти, ни взойти, ибо хотелось ему увидеть всю планету под одним углом солнечного освещения. Когда же, пройдя путь по кругу, вернулся он вновь на плоскогорье, стали спрашивать зеленые сосны и рыжие лисицы под соснами, и пестрые птицы на ветвях, и глазастые рыбы из серебряного озера – его старые знакомые – все стали расспрашивать:

– Расскажи, Ворон, что видел ты, идя за солнцем вокруг земли?

Посмотрел Ворон всемилостивым взглядом на зеленые сосны, на рыжих лисиц, на пестрых птиц, на глазастых рыб в серебряном озере и промолвил:

– Видел я самого себя, раздробленного, замаскированного, отчужденного, самозабывшего, скованного – самого себя.

Видел без числа дураков со скипетрами мудрости, и Бога, распятого в них.

Видел много жестоких властителей под вывеской Божией милости, и Бога, распятого в них.

И множество святых, облаченных в смиренную рубашку стыда, и Бога, распятого в них.

И множество злоумышленников во главе стола, и Бога, распятого в них. [...]

И видел я, близнецы мои, всюду видел когти Люцефера, хотя и редко без перчаток; и рога его, хотя и редко без колпака; и бесцветные глаза его, хотя и редко без цветных очков; и ледяное лицо его, хотя и редко без теплой маски; и меч в руке его, хотя и редко без креста; и масличную ветвь мира на груди его, хотя и редко без отравленной стрелы; и нарцисс любви в волосах его, хотя и редко не оплетенный змеями. [...]

Еще об одном решили спросить зеленые сосны и рыжие лисицы, и пестрые птицы, и глазастые рыбы из серебряного озера:

– Можем ли мы помочь тебе, Ворон, близнец всего существующего?

– Не можете помочь мне, если не поможете всему. А всему поможете, думая о Всечеловеке.

Знайте, близнецы мои: Всечеловек – Распятый Бог во всем.

Все, что существует на земле – кресты Распятого Бога.

Всечеловек – то, что не лжет во лжеце, не ворует в воре, не поджигает в поджигателе, что не разрушает в завоевателе, и не блудит в блуднике, и не страшится в трусе, и не скупится в скупце, и не трепещет в смертнике. Это Всечеловек.»³

И Ницше и вл. Николай берут в главные герои мифологических богов. Ницше – персидское божество Заратустру, вл. Николай – индийско-нордического Ананду – Черного Ворона, из которых первый проповедует Сверхчеловека, а второй являет Всечеловека. Заратустра утверждает то, что в немецкой и русской философии было осмыслено как дионисийский образ жизни, Ананда являет образ естественно-аскетический. Первый призывает людей открыть в себе волю к могуществу, преодолев соблазн религии, второй учит любви, из которой рождается воля к всемирности и всежертве. Для Заратустры человек – ничто, а Сверхчеловек – все, для Ананды Черного Ворона человек – все, а Сверхчеловек – ничто. Как обычно у людей самобытных, образ, созданный вл. Николаем, не ограничивается лишь ответом на Ницше, не ограничивается даже ответом западной культуре, гениальным выразителем тупика которой и был Ницше. В лице Ананды Черного Ворона вл. Николай создает свой, необычайно привлекательный, поэтический, глубоко христианский образ Богочеловека, выражая в нем целокупный этос славянского и восточного человека. Одновременно он ни на секунду не отходит от правдивости, которую, надо сказать, и Ницше очень ценил и явно не находил в религиозной жизни современников («Много больного народу встречалось всегда среди тех, кто предается грезам и одержим Богом; яростно ненавидят они познающего и ту самую младшую из добродетелей, которая зовется – правдивость»). В этой последней цитате весь ужас потерявшего Бога человека, но и надежда обрести Его вновь, только бы проповедник Его явил правдивость. С этой задачей книга вл. Николая справляется лучше всех других.

Над Востоком и Западом

Любовь к Индии и преодоление Индии

Те, кто имел доступ к библиотеке вл. Николая, могли убедиться, с каким интересом Вла-

дыка изучал все, что относилось к культуре и верованиям Индии. Мысль Индии завораживала его больше, чем западная философия. «Знай, что Индии могут помочь не люди, очарованные Индией, но люди, в Индии разочарованные»⁴. Сам Владыка исцелился от Индии Христом-Человеколюбом. «Все ты, Индия древняя, познала и все узнала о материальном и психическом мире, и все ты, Индия богатая, имеешь. Только величайшего знания и величайшего богатства не достает тебе. Ты еще не познала Бога Человеколюбца и еще не почувствовала неизмеримое богатство Его любви и доброты. Этого Гималаи не могли тебе дать; это тебе предлагает Назарет.»⁵

Индий, индийской системе осмысления жизни и человека Владыка посвятил несколько своих книг. Это в первую очередь «Феодул», где Владыка называет Индию страной «самой глубокой в мире философии, самой тонкой психологии и самых мощных человеческих устремлений – интеллектуальных, интуитивных и нравственных». В отличие от западной мысли, вл. Николай видит всю значимость мысли индийской «в настойчивом утверждении, что человеческая душа – не прах, что она, как носитель жизни, властвует над прахом. Это индусское представление [...] может устыдить тех христиан-европейцев, которые душу с прахом уравнивают»⁶ (2). Вторая книга, целиком посвященная Индии, это «Индийские письма», в которой в форме писем домой индийских путешественников по Европе дается взгляд на европейскую культуру глазами Индии. Примечательно, что лишь на Балканах путешественники обретают в Православии культуру, говорящую на близком им языке. Позднее Владыка написал небольшую работу под названием «Над Востоком и Западом», где говорит о задаче православных народов непрерывно осознавать свое Православие, как преодоление как Запада, так и Востока, между которыми оно находится в духовном, а в случае православной Сербии и в географическом смысле.

Нелюбовь к Западу и критика Запада

Обе свои докторские диссертации вл. Николай защитил на западных факультетах. Первую – на старокатолическом факультете в Берне, вторую – на философском в Оксфорде. Он долго жил в Англии, последние десять с лишним лет провел в Америке. Будучи глубоким знатоком философии и самобытным и глубоким философом, Владыка во многих своих произведениях раскрывает тупик западной мысли, пытающейся добыть объективные, общепринятые истины о мире и человеке исключительно путем рационального познания природы как объекта. Он подчеркивает не только зависимость

субъекта познания от своей собственной структуры, но и – что наиболее важно – превосходство человека, т. е. субъекта познания, перед всеми возможными познаниями всех объектов этой вселенной. «Единственно искреннее обращение ученого к природе – это: Природа, скажи мне, что такое ты, чтобы я понял, кто я. Единственно искреннее обращение историка к истории – это: История, скажи мне, что такое ты, чтобы я понял, кто я.»⁷ Такого отношения к себе и своему предмету у современных служителей древа познания пожалуй еще меньше, чем во времена вл. Николая. Напротив, те бурно развивающиеся отрасли науки, которые занимаются человеком, я имею в виду генетику и нейропсихологию, имеют в проекте деконструкцию человека как личности. По словам вл. Николая, природа достаточно богата, чтобы предоставить подтверждения любой философской точке зрения. «Покажется ли тебе, что вся природа – это прежде всего разум, и богатство природы сразу же представляет тебе тысячи доказательств этого. Покажется ли тебе, что вся природа – это прежде всего инстинкт да воля, и богатство природы снабжает тебя тысячами доказательств этого... Покажется ли тебе, наконец, вся природа дикой борьбой за существование, за существование безумное и безцельное, и в этом случае ты наберешь мешок доказательств... Поэтому будь осторожен, чтобы тебя не обмануло богатство природы. А обманывать она будет тебя все время, пока не почувствуешь, что ты богаче ее, что в тебе кроется богатство, превосходящее то, которое имеет природа». Замечательный российский философ, современник вл. Николая, Лев Шестов всю свою сознательную жизнь посвятил борьбе с засилием разума в процессе познания человеком истины в ущерб вере в Божие откровение. Но Шестов, пожалуй, не знал живого Христа, а, значит, не знал и Небесного Отца. И поэтому хотя он и вл. Николай сходятся в своем недоверии к служителям древа познания, только Владыка может со властью произнести слова: «Нет некоронованной головы на земле. Звездное небо сияет как драгоценная корона над каждой людской головой. Но одно слово «Отче наш» дает сердцу больше утешения, чем эта корона. Ведь та же корона венчает и головы ослов, а вот это слово не дает сердцу осла никакого утешения». И, в пророческом вдохновении, Владыка заканчивает Слова о Всечеловеке: «Когда наступил вечер, Всечеловек стал на берегу Великого Океана и, прежде чем войти в ладью, повернулся к Западу и, рыдая, сказал: «Горе тебе, Европа, горе тебе, Гордыня Белая! Если бы песку морскому проповедовалось Мое Евангелие тысячу лет, он бы со дна поднялся на поверхность и засиял бы алмазным блеском. И земля бы тогда стала достойной

спутницей остальных звезд. А ты выгнала меня, как ненужного раба и стала рабой своей мысли и своего желания... Воспользовалась ты Мною лишь как мостом из варварства безыскусного в варварство искусное, т. е. из варварства неопытного в варварство опытное. А теперь ты за собой мост разрушила. ... Горе тебе, Европа, не способная родить пророков.

Если бы дух Мой, Дух Святой, от Отца исходящий, тысячу лет ходил за стадом диких свиней, то даже стадо диких свиней уже крестилось бы духом и истиной, и вместо щетины шелк бы вырос у них. А твоя душа заросла щетиной из-за дикого бегства от Меня. ... И ступил Всечеловек в ладью, которая уплывала Тихим океаном.

И лик Его лучезарный был обращен к Азии. И была ночь; и были звезды на небе.

А маги азийские наблюдали за звездами и с великим трепетом рассматривали новую звезду, которая им возвещала о возвращении Царя из изгнания»⁸. Правда, этому пророчеству пока еще не суждено было сбыться...

Начало святительства

В 1920 году иеромонах Николай был рукоположен во епископа Охридского. В Охриде, древнем граде Македонии, расположенном близ Охридского озера, одного из красивейших в мире, им был создан целый цикл литературных произведений: «Молитвы на озере», «Охридский пролог», «Омилии» и другие. О Прологе о. Юстин Попович говорил, что Библия и он достаточны для воспитания православного христианина. Здесь собраны, на каждый день года, краткие жития святых, стихотворения Владыки и краткие мистические «созерцания», помогающие увидеть из-за ткани жития данного святого или того или иного евангельского события их глубинный смысл.

В «Молитвах на озере» хорошо видно родство вл. Николая и Ницше в ощущении ненормальности, болезненности человеческого бытия. «Есть ли дни за твоею спиною, человек, которые ты бы хотел вернуть? – говорится в одной из молитв – Все привлекали тебя, словно шелк, и оставались за тобой, как паутина. Словно мед, встречали тебя, как смрад провожал ты их. Все они полны были обмана и греха»⁹. «Закройте глаза свои, звезды и вещи; не смотрите на наготу мою. Довольно стыд ест мне глаза мои. Что вы увидите? Древо жизни, которое умалилось в терн на дороге, и колет себя и других.»¹⁰ «Кто поместил меня в этот червятник? Кто бросил меня в пыль, чтобы я стал соседом змеям и обedom для ястребов? Кто меня сбросил с горы высокой, чтобы я стал спутником злодеев и безбожников?»¹¹ Но в отличие от Ницше, для которого человек – случайность на земле, обреченная

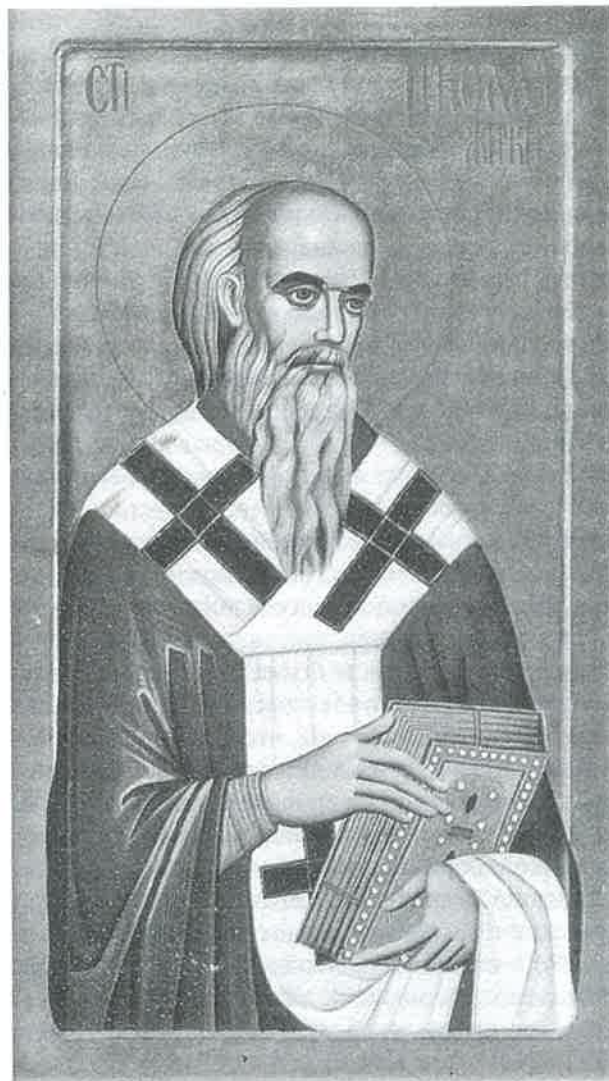
на вечное повторение, вл. Николай знает начало и конец, и Спасителя человеческого бытия. На свои вопросы он из опыта отвечает: «Мой грех и Твоя правда, Господи. Смилуйся, Господи, отвори шлюзы на небесной реке Твоей благодати и очисти меня от проказы. Чтобы я без проказы мог произносить Имя Твое перед другими прокаженными, а они чтобы надо мной не смеялись.»¹² «Господи, прекрасный убрис мой, окаймленный златыми серафимами, опустишь на меня, как покрывало на вдову, и отри слезы мои, в которых кипит скорбь всех Твоих созданий.»¹³

Владыка ежедневно разъезжал по епархии, проповедовал и поучал народ, восстанавливал разрушенные войной церкви и монастыри, основывал дома для сирот. Предзрев опасность сектантской пропаганды, уже тогда набравшей силу, Владыка организовал Православное народное движение (также называемое «богомольческим»), которое составили люди, откликнувшиеся на зов своего Владыки и готовые ежедневно и твердо исповедовать своей благочестивой жизнью Христа Господа.

Далеко не в каждом сербском и македонском селении была в то время церковь, что являлось последствием многовекового турецкого владычества. В некоторых высокогорных селах крестьяне редко выкраивали время, чтобы добрести до ближайшего храма, зачастую находившегося за много верст от них. В таких селах Владыка Николай ставил крепких в вере народных старейшин, постоянно объединявших крестьян для совместных походов в церковь, а в промежутках между такими походами собиравших их в хатах на своеобразные христианские вечера, где читалось Священное Писание, пелись божественные песни. Множество таких песен, положенных на родниково чистые народные мелодии, сочинил сам Владыка Николай. В бесхитростных текстах их – чуть ли не вся православная догматика.

Православное народное движение, распространившееся усердием Владыки Николая по всей Сербии, можно назвать народным религиозным пробуждением, обусловившим возрождение монашества, обновившим веру в простом, зачастую неграмотном народе, укрепившим Сербскую Православную Церковь.

В этот период своей жизни Владыка является в первую очередь, как народный миссионер, пастырь овцам, оставивший высоты философии. Здесь он пишет множество писем, более трехсот из которых вошли в сборник под названием «Миссионерские письма». В письмах Владыка оригинально, порой необычно, зачастую совершенно неожиданно, но всегда в точку отвечает на присылаемые ему вопросы. Так, например, он пишет человеку, тяготящемуся своей профессией машиниста: «Ты жалуешься, что тебе

надоела твоя работа. ... Я долго думал, прежде чем взял перо, чтобы тебе ответить. Мысленно я пытался вжиться в твое положение и в твою работу. Я представлял себя на твоем месте, в кабине машины, среди грохота машины и стука колес. Весь в саже, потный я бодро смотрел вперед. За моей спиной расположился целый малый народ: старики, родители, дети, князья, дипломаты, чиновники, крестьяне, рабочие, поденщики. Все они сроднились силою обстоятельств и все зависят от меня. ... Каждый мысленно стремится к своей конечной станции. Но достигнет ли он своей станции, это зависит от меня, а я только от Бога. Они и не представляют, насколько они зависят от меня. Они и не думают обо мне, не знают меня. И вот это-то меня и радует. Когда мы готовы были уже тронуться в путь, никто не пришел посмотреть на меня, познакомиться со мной. Никто не спросил: А не сумасшедший ли этот человек? Не слеп ли? Не пьян ли? Ведь мы доверяем ему свои жизни! Он самый важный человек в этом мчащемся городе, чьими жителями мы стали на некоторое время. Никому такие мысли не пришли в голову, и меня это несказанно радует.

**Тропарь
святому Николаю Жичскому
и Охридскому (гласъ 8):**

Златоустый проповедниче Воскресшаго Христа, путеводителю рода Сербскаго крестноснаго въ вѣкахъ, благогласная лиро Духа Святаго, славо и любви монаховъ, радование и похвало священниковъ, учителю покаянія, всенародный Святителю, предводителю богомольна воинства Христова, святыи Николае Сербскій и всеправославный: со всеми святыми Небесныя Сербіи моли Единаго Человѣколюбца даровати миръ и единеніе роду нашему.

Меня радует, что столько народу безоглядно доверили мне свои жизни, мне – скрытому во чреве машины, невидимому, незнакомому. Трепеща от радости, я стал славить Господа: «Боже великий и дивный! Слава Тебе и хвала, что Ты дал мне жизнь, и разум, и такую важную работу! Ты дал мне работу, которая очень похожа на Твой труд, Боже. Ведь и Ты, Господи, скрыт, невидим и неизвестен, управляешь машиной мира Духом Своим Святым. Твоя машина огромна, твои пассажиры бесчисленны. Ты – машинист всего света. Многие, многие путники и не думают о Тебе, не вникают в тайну Твоего бытия, но с доверием садятся в Твой поезд и едут, едут. И это должно радовать Тебя, несказанно радовать. ...Мой юный друг, какую лучшую работу ты ищешь? Разве есть работа лучше, чем твоя? Апостол Петр ловил рыбу, а апостол Павел плел циновки. Подумай, насколько твоя работа важнее и интереснее чем их, и поблагодари Провидение, доверившее тебе именно такую работу.

Здоровья тебе и благословение Божие!»¹⁴

Епископ Жичский. Вторая мировая война

В 1934 году епископ Николай был переведен в Жичскую епархию. Древний монастырь Жича требовал реставрации и всестороннего обновления, как и многие другие монастыри в том крае, находящемся в самом сердце Сербии. На это и положил свои силы владыка Николай, и вскоре жичские святыни заблестали своим прежним светом, тем, которым светились они, быть может, еще до турецкого нашествия.

Началась вторая мировая война, когда Сербия – уже в который раз! – разделила одну судьбу с Россией, как страна славянская и православная. Гитлер, найдя себе надежных союзников в хорватах, небеспричинно полагал в сербах своих ярых противников. Он лично приказал своему командующему Южным фронтом обессилить сербский народ: «Уничтожить сербскую интел-

лигенцию, обезглавить верхушку Сербской Православной Церкви, причем в первую очередь – Патриарха Дожича, митрополита Зимонича и епископа Жичского Николая Велимировича...»

Так Владыка Николай вместе с Сербским Патриархом Гавриилом оказались в печально известном концлагере Дахау в Германии – единственные из всех европейских церковных лиц такого сана взятые под стражу!

Их освободила 8 мая 1945 года союзническая 36-я американская дивизия. Из лагеря владыка Николай вышел с готовой книгой – «Сквозь тюремную решетку», в которой призывал православных людей к покаянию и размышлению о том, за что Господь попустил на них столь страшное бедствие.

Узнав, что в Югославии насильственным путем пришел к власти атеистический, антиправославный режим Иосифа Броза (Тито), Владыка остался в эмиграции: немало поскитавшись по Европе, он жил сначала в Англии, затем в Америке. Там он продолжил свою миссионерскую и литературную деятельность и создал такие жемчужины, как «Жатвы Господни», «Страна Недоходимая», «Единственный Человечколюбец», оттуда направлял он в сербские церкви и монастыри щедрую материальную помощь.

Последние дни Владыки Николая протекли в русском монастыре святителя Тихона в штате Пенсильвания. 18 марта 1956 года Владыка мирно отошел ко Господу. Смерть застала его за молитвой.

Из русского монастыря тело Владыки было перенесено в сербский монастырь святителя Саввы в Либертивилле и похоронено с большими почестями на монастырском кладбище. О переносе мощей владыки Николая на родину в то время не могло быть и речи: режим Тито объявил его предателем и врагом народа. Узника Дахау, владыку Николая коммунисты публично называли «сотрудником оккупантов», всячески принижали и поносили его литературные труды, полностью запретив их печатание.

Лишь в 1991 году освободившаяся от диктатуры коммунизма Сербия вернула себе свою святыню – мощи святителя Николая Сербского. Перенос мощей владыки вылился во всенародный праздник. Они покоятся теперь в его родном селе Лелич. Церковь, где хранятся они, с каждым годом становится местом все более и более многолюдного паломничества.

В 1958 г. вл. Иоанн Шанхайский писал о вл. Николае: «Значение его для Православия нашего времени можно сравнить разве что со значением вл. Антония Храповицкого. Оба они являются вселенскими учителями Церкви. В то время как вл. Антония можно сравнивать скорее с Афанасием Великим, вл. Николай более походит на свят. Григория Богослова. Он – украше-

ние и хвала Сербской Церкви, и в то же время принадлежит Церкви вселенской. Св. Прокл говорил о св. Иоанне Златоусте, что достойно восхвалить его может только другой Златоуст. Так и о вл. Николае может по достоинству говорить только равный ему. Он закончил свою земную жизнь стоя на молитве и мы веруем, что он и сейчас предстоит за нас перед престолом Спасителя мира, которому верно служил в течение всей своей жизни.»

Святой Архиерейский Собор Сербской Православной Церкви (СПЦ) на регулярном майском заседании 19 мая 2001 г. единодушно и единогласно принял решение об официальной канонизации епископа Охридского и Жичского Николая (Велимировича).

Этим деянием Собор подтвердил общее соборное мнение о его святости, «широко распространенное в народе Божиим не только в нашей, но и в других поместных Церквях».

Память его теперь будут праздновать 5/18 марта (в день его упокоения) и 20 апреля/3мая (день перенесения его мощей из Америки в Сербию).

Примечания автора

(1) Если проблематика кажется неактуальной, то я могу указать на слова одного католического богослова, который на встрече на тему о воспитании ценностей в юношестве говорил, что мы вынуждены преподавать ценности внукам Ницше. Если это так, то и для этой задачи необходимы изучение и рецепция творчества вл. Николая.

(2) Тут кстати вспомнить философско-научные дискуссии последнего десятилетия с точки зрения современной нейробиологии по так наз. проблеме духа и тела. Тенденция дискуссии состоит в мощной попытке редукции таких понятий как свобода воли, самосознание, человеческое общение и т. д. к физиологическим процессам в мозге.

1. Новые беседы под горой. Цит. по: *Епископ Николай. Собрание сочинений*. Дюссельдорф, т. IV, стр. 181. Далее ссылки на это издание. – Прим. ред.

2. Там же.

3. Т. IV, стр. 591-593.

4. Т. V, стр. 553.

5. Т. V, стр. 558.

6. Т. V, стр. 506-507.

7. «Мысли о добре и зле», т. IV, стр. 496.

8. Т. IV, стр. 760-762.

9. Т. V, стр. 42.

10. Т. V, стр. 41.

11. Т. V, стр. 41.

12. Т. V, стр. 42.

13. Т. V, стр. 41.

14. Т. 8, стр. 59-60.

С о д е р ж а н и е № 1 / 2 0 0 5

- ◆ 1 ◆ *Свят. Игнатий (Брянчанинов):* Значение поста для человека
- ◆ 3 ◆ *Авва Дорофей:* О святой Четыредесятнице
- ◆ 5 ◆ *Архим. Юстин (Попович):* Толкование Послания к Ефесянам (2, 1-6)
- ◆ 8 ◆ Жизнь епархии, Св. Земля
- ◆ 14 ◆ Проповедь архиеп. Марка во Франкфурте
- ◆ 15 ◆ Паломничество в Екатеринбург (окончание)
- ◆ 20 ◆ *Свящ. Илия Лимбергер:* Владыка Николай Жичко-Охридский (Велимирович) – святой, философ, поэт

Объявление:

• Паломничество 2005 в Св. Землю (22.08–2.09.2005) ◆ 13 ◆

Наш «Вестник» является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы «Вестника» стараются по совести высказывать мысли, согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов «Вестника», но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное Управление, которые не ведут предварительной цензуры, и не могут знать заранее, где и что будет напечатано.

«Вестник» издается трудом и иждивением братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на наш счет с соответствующим указанием на переводе. Малые пожертвования возможны в форме почтовых марок.

Счет Монастыря: Kto. 53031-801

BLZ: 700 100 80 (Postbank München)

IBAN/BIC: DE29 7001 0080 0053 0318 01 PBNKDEFF

Адрес Редакции: «VESTNIK»

Kloster des Hl. Hiob von Počaev
Hofbauernstr. 26

D-81247 München – DEUTSCHLAND

☎ (089) 834 89 59 Fax: (089) 88 67 77

Internet: <http://www.russian-church.de>

<http://www.russianorthodoxchurch.ws> (США)

**ЕКАТЕРИНБУРГ.
НОВО-ТИХВИНСКИЙ
ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ.**

*Современная швейная машина
работает помощью компьютера.*

*Сестры поют по старинным
напевам: знаменный с исоном
(изображенным буквой «Э»)*

ISSN 0930 - 9039